

ДІЛСТВОХЪ.

Нръ 23. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

1. декабря 1896.

**ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОВЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.**

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
За границею съ »Додаткомъ« — 12 »
Для сотрудниковъ и дѣяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz,
Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію
 В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварь.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Культурный бой.** О. Йосифъ Кней-
жицъ капеллянъ въ Рацъ-Кеве осуж-
денъ къ однолѣтнему аресту, ибо въ
своей проповѣди явно объявилъ, что
гражданскій бракъ предъ католиками
— наложничество, что это не законъ
Божій, и предъ церковью ничтоженъ.
— О. Бернатъ Саммеръ осужденъ
къ 20 дневному аресту, или къ вы-
плаченію 400 коронъ, ибо пассивно

ассистовалъ четыремъ бракамъ, соче-
таніе которыхъ водителемъ метрикъ,
безъ причины, было отклонено. Сам-
меръ, поелику у него не было 400
коронъ, дѣйствительно зачалъ выпол-
неніе своего ареста въ Розенбергу;
однако нашелся незнакомый благо-
дѣтель, который, вместо него выпла-
тилъ 380 коронъ и илебанъ, послѣ
однодневаго ареста, —пущенъ на
свободу.

— **Новые епископы:** Въ розенau-

скаго епископа назначенъ Іоаннъ *Іванковичъ*, однако Вильгельмъ *Франкои* не будетъ назначенъ въ епископа пятикостельского, ибо самъ того не желаетъ.

— **Мадяризација именъ.** Офиціозно распоряжено, чтобы крестные имена военноповинныхъ были въ листы написаны по мадярски, а фамилійныя имена такъ, какъ они назначены въ метрикахъ. Однако должно припомнити, что нѣкоторыя крестные имена употребляются въ мадярскомъ языке не вѣрно. На прим. не вѣрно будто Милошъ=Emil, тоже не вѣрно, будто Владіміръ=Aladár, а нѣкоторыя крестные имена просто не даются перевести на мадярскій языкъ. Такъ Ярославъ, Свѣтозаръ и проч. Извѣстно и то, что метрикари силою сплечной мадяризуютъ фамиліи. На прим. Газа пишутъ Hazay, Dula — Gyulai, — Szurman — Szirmau и проч. Не можетъ-ли выйти изъ этого великая путаница?

— **10 и 5 країцаевки** выходять съ днемъ 31. н. ст. октября с. г. изъ публичнаго курса. Въ теченіи 1897. и 1898. г. будутъ таковые еще примімати кор. кассы и уряды. После 31. декабря 1898. г. теряютъ упомянутыя монеты всякую стоимость.

— **Великогородская нужда.** Въ Вѣнѣ вытащили на днихъ изъ волнъ Дуная молодую 27 лѣтнюю женщину, которая кинувши прежде въ воду своихъ двоихъ дѣтей, 2 лѣтняго и 7 мѣсячнаго мальчиковъ, хотѣла сама утопити. Несчастную перевезли въ арестантскую больницу краеваго суда. За мужъ вышла она за голіака-челядника и принесла ему 500 гульд. приданаго. Мужъ ея однако имѣлъ

малый заробокъ, и когда потерялъ таковый, несчастная женщина была принуждена выпродавати всѣ вещи, чтобы прокормити. Чтобы своей женѣ допомочи, выѣхалъ ея мужъ изъ Вѣнѣ и пошолъ на заробокъ. Дольшее время не давалъ онъ о себѣ ніякой вѣсти, а бѣдная женщина боролась съ крайнею нуждою. Горе ея росло, когда злыя языки стали рассказывать, что мужъ ея влюбился въ другую и съ нею живетъ. Въ томъ страшномъ горѣ утопила она своихъ дѣтей и хотѣла сама утопити, но спасли ее и, за убійство дѣтей поставили въ арестъ. Того же дня возвратился ея мужъ, заробивши себѣ не множко грошей и получивши работу въ Вѣнѣ. Можно представити себѣ страшное положеніе сего человѣка, узнавшаго, что дѣти его утонлены, а жена въ тюрьмѣ!

— **Бѣда пэреселенцевъ.** Изъ Америки доносятъ печальные вѣсти. Въ каменноугольныхъ конняхъ въ Пенсильвaniи, Синдай и Крецкѣ и въ бокингской долинѣ находятся около 70,000 людей риботниковъ изъ Австро-Угорщины. Здѣсь господствуетъ такое бѣдственное положеніе, что оно превосходить всякое воображеніе. Эти люди работаютъ въ каменно-угольныхъ ломняхъ, мерзнутъ и голодаютъ. Властители даютъ имъ содержаніе и квартиру; и такъ часто приключается, что всѣ заработанныя деньги отбираютъ, а бѣднякъ работаетъ совсѣмъ безъ всякой платы. Кроме сего и содержаніе крайне скудно, и квартира напоминаетъ бѣдныя лачуги индусовъ.

— Гдѣ наши консулы, которые бы должныствовали взяти въ защиту этихъ бѣдняковъ? Въ самомъ дѣлѣ бѣда: и дома нѣтъ чего искати, а въ чужинѣ еще пуще!!!

† упокоились: ОО. Антоній Грабарь, Іоаннъ Нижаловскій ст., Стефанъ Ильницкій, Феодосій Раковскій, Юлій Дюрковѣ, и Александръ Фанковичъ ст.

— Находящихся въ рестан-
ціи покорнѣйше просимъ о
чѣмъ скорѣйшую присылку
долга; ибо и намъ должно
платити. — — —

— Отчетъ о доходахъ и расходахъ Общества св. Василія В. ниже подписаншійся отдалъ 1. (13.) декабря с. г. въ руки Его Преосвященства епископа Мукачевскаго Юлія, какъ покровителя Общества, въ смыслѣ котораго отчета оказался

1) итогъ доходовъ	181	гульд.	—	кр.
2) » расходовъ	212	»	57	»
			недостало:	31 » 57 »

Димитрій Гебей.

Открыта подписка на духовно-литературный журнал:

„ЛИСТОКЪ“,

*единственное издание русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ,
на 1897. годъ.*

Держа предъ очами важность періодического изданія для нашего народа и нашей интеллигенціи, мы рѣшилися и въ 1897. году издавать »Листокъ«.

Что нашъ угро-русскій народъ жгуче требуетъ, чтобы ему дати въ руки полезное чтеніе, о томъ убѣдились днесь всѣ; о томъ заговорила даже мадярская печать, которая до сихъ поръ не много заботилась о насъ. — Днесь всѣмъ ясно, что періодическое изданіе, на русскомъ языкѣ, является необходимою потребностью у насъ.

Наша интеллигенція должна читати по русски для того, чтобы совсѣмъ не забыть свой материнскій языкъ, который ей необходимъ въ повседневномъ обращеніи съ народомъ; а нашъ народъ долженъ читати, для того, чтобы почерпнти полезныя для себя знанія, и чтобы продолжати начатое въ школѣ образованіе.

Чтеніе полезныхъ, въ христіанскомъ духѣ составленныхъ, періодическихъ изданий, особенно въ нынѣшнєе время, является необходимымъ, ибо если запретивъ распространяющемся невѣрію не будемъ поддерживать въ народѣ религіозное чувство, то, увы, находящійся на невысокомъ уровнѣ просвѣщенія народъ нашъ легко поддастся духу времени, то затемнѣетъ его вѣра и ослабнетъ его благочестивое настроение. Намъ необходимо всѣма силами трудитися, чтобы въ народѣ свѣтильникъ вѣры не угасъ. Это должностъ наша, которую мы взяли на себя предъ Богомъ; по этого требуютъ и наши, и парода нашего живо прочувствованные интересы.

Что задачѣ образованія народа и крѣпленія въ немъ вѣры, кромѣ церкви и школы, можно пособствовать у насъ только изданіями, на популярномъ русскомъ языке, о томъ не можетъ быти никакого сомнѣнія.

Чтобы выполнять въ семъ отношеніи долгъ свой — долгъ чести и обязанности, для того мы не щадимъ трудовъ своихъ. Уже двацатъ годовъ трудимся между самыми неблагопріятными обстоятельствами, выставляя себя подозрѣніямъ, клеветамъ, преслѣдоватніямъ: теперь вступаемъ въ тринацатый годъ нашего дѣйствованія, а вступаемъ въ томъ глубокомъ убѣженіи, что почт. читающая публика вполнѣ поняла нашу высокую задачу, но вмѣстѣ и наше затруднительное положеніе, и не замедлитъ оказати намъ и духовную и материальную поддержку; ибо оставленные своимъ слабымъ силамъ, не паднемъ довлетворити въ семъ отношеніи, своей должности.

Мы просимъ своихъ читателей, чтобы подпирали насъ материально и распространяли наше изданіе, а распространяли особенно въ пародѣ, чтобы оно и ожидаемую отъ него пользу приносити могло; просимъ далѣе, чтобы поддерживали насъ и умственно, сообщая памъ о выдающихся событияхъ, которые бы съ нашю просвѣтительною дѣятельностью въ соотношеніи находилися.

Надѣемся, что еще повсюду не остали угро-руссія сердца, и не погрязли въ оппортунизмѣ, эгоизмѣ, словомъ въ модерней коррупціи, и найдутся благородныя души, которые поймутъ нашу высокую задачу и причинятся къ тому, чтобы мы ее выполнять могли.

Программа нашего изданія остается прежнею.

»Листокъ« съ »Додаткомъ« будетъ выходить, какъ и выходилъ, 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца; однако, если обстоятельства будутъ намъ благопріятствовать, очень рады бы мы разширить свое изданіе.

Подписная цѣна будетъ та, что и была — 5 гульденовъ въ годъ за дѣлое изданіе. (Капелланы, учители, мужики платять лишь половинную цѣну.) Подписную цѣну должно присылати въ редакцію подъ адресомъ: »A Listok Szerkesztбs茅g茅nek. Nagy-Rkczon, Ugocsa megye. (An die Redaction des Listok, in Nagy-Rkcz. Comitat Ugocsa. Ungarn.)

Съ присылкою подписной цѣны просимъ поторопитися, чтобы къ изданію необходимыя мѣры блговременно предприняты быти могли.

Съ почтеніемъ:

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ,
редакторъ-издатель »Листка«.

Нръ 23. Годъ XI.

УНГВАРЪ.

1. декабря 1896.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Отъ Дуная 1896. ноября 26.

«Во дни сомнѣній, въ дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, — ты одинъ миѣ поддержка и опора, о великий, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Не будь тебя — какъ не впасть въ отчаяніе, при видѣ всего что совершается дома? — Но нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ дамъ великому народу!»

Тургеневъ.

«Быти можетъ, я и ошибаюсь, но я приписую это явленіе воспитательной системѣ его интеллигенціи, — особенно его священниковъ, дьяковъ и учителей.»

Іванъ Г. Гощукъ
адвокатъ.

Многоуважаемая Редакція!

Весь міръ движается впередъ, преуспѣваетъ; кто не идетъ впередъ, остается назади. Обшая цѣль, желаніе и стремленіе человѣчества въ нынѣшнемъ времени не есть иное, какъ выработаніе изъ себя всего того, чѣмъ преуспѣяніе его улегчится и обезпечится.

Вопросъ, какими средствами, факторами можно двигнуться впередъ? Разматривая теченіе міра, нельзя не прийти къ заключенію, что человѣчество лишь помошью одного выдающагося дѣятеля идетъ впередъ, — этотъ дѣятель: ученіе, наука. Токмо ученіемъ, какъ средствомъ наскопленія желаемыхъ себѣ пріобрѣсти знаній и наукой можемъ преуспѣсти. Счастливъ тотъ народъ, который не лишь желаетъ, но и хочетъ и умѣетъ учиться. Такой народъ достигнетъ своей цѣли, и желанія его исполнятся.

Такъ ли дѣло стоитъ у насъ Русскихъ подкарпатскихъ? У насъ образованіе и просвѣщеніе народа нашего ближе стоитъ къ сновидѣнію, чѣмъ къ дѣйствительности; дремлетъ своимъ сномъ и летаргіей. Не имѣть своей теллицы (*telegagy*), где бы пустило ростки свои. Не имѣть своихъ безкорыстныхъ привержителей, которые съ истинною преданностью отдавались бы идеѣ народнаго образованія на русскомъ языкѣ.

Образованіе нашего народа сожалѣнія достойно: спитъ дремучимъ сномъ, или идетъ, но не въ томъ направлениі, въ которомъ слѣдовало бы ему идти. Замѣчается какій-то недостатокъ одушевленія со сто-

роны водителей, и недостатокъ той непреодолимой силы, которою хвалятся иные пароды. Замѣчается отсутствіе той внутренной стоимости и цѣны, которая сама собой воздвигается и умножается, — той стоимости, которая всячески обратить на себя другихъ людей вниманіе, которую нельзя не честовать, и предъ которой нельзя колѣна не преклонити. Отсутствіе этого истиннаго одушевленія къ своему материнскому языку парализуетъ всякую дѣятельность у насъ въ дѣлѣ воспитанія народа, такимъ образомъ ослабиваетъ насъ, и опечалѣваетъ насъ всѣхъ.

Несчастная наша доля, чтобы довѣріе теряемъ во первыхъ къ самому себѣ, а потомъ съ дремящимъ бытомъ нашимъ и летаржиемъ не всостояніи видѣти красивую идею, истинную идею образованія народа нашего на его материнскомъ языкѣ, — не всостояніи обсудити то, что самое хорошое для насъ: воспитаніе народъ авъ ему соотвѣтственномъ направлениі. Дрожимъ цѣлымъ тѣломъ, боимся каждой малости, ужасно трусливы, и отъ трусливости всѣмъ жертвуемъ, — жертвуемъ въ особенности образованіемъ нашего народа на его родномъ словѣ.

Священникъ и крестьянинъ два сословія нашей общественной жизни. Эти два сословія безспорно въ тѣсной связи стоять по отношенію одинъ къ другому такъ, что если одно сословіе изчезнетъ изъ твари земли, за пимъ и другому непремѣнно слѣдуетъ уничтожиця. Крестьянство, какъ памъ извѣстіо, составляетъ земледѣльческое, низшее сословіе, находящееся въ зависимости отъ духовенства, какъ высшаго сословія нашей общественной жизни. Спрашиваемся, крестьянство ли послано отъ Бога для духовенства, или наоборотъ, духовенство для крестьянства? Ветхій и новый завѣтъ свидѣтельствуютъ, что Богъ послалъ водителей для народа, которыхъ, чтобы народъ не пропалъ, задача была въ хорошомъ направленіи его провадити. — Такъ-ли дѣло стоитъ у насъ по отношенію образованія нашего народа на его материнскомъ языкѣ? Но этому отношенію, какая связь существуетъ между нашимъ духовенствомъ и крестьянствомъ? — Незначительная, можно сказать ничтожная. Священникъ поверхности или совсѣмъ не интересируется преуспѣяпіемъ крестьянина, какъ условія своего жизненного быта, а мужикъ видячи равнодушіе своего духовнаго, пе относится болѣе съ тѣмъ уваженіемъ и почтеніемъ, какимъ отпосились его отцы, дѣды, и прадѣды къ нему.

Нашъ мужикъ, крестьянинъ хорошая матерія. Его можно формировать, окрасати и политировати, но слѣдуетъ имѣти къ этому: *волю, умъ и чувство*. А сколько такихъ выдѣлывается изъ многоуважаемаго нашего духовенства, которые стремятся къ той святой цѣли, чтобы нашего крестьянина сдѣлать на »азбукѣ« русской грамотнымъ человѣкомъ? Почтеніе малому изъятію, но нельзя воздержатися, чтобы въ этомъ гниломъ вѣку безпощадно правду не высказати, что многіе изъ духовенства не заслужать »достоинство« духовнаго. Одна часть нашего

духовенства въ дѣлѣ образованія народа сущій бездѣльникъ. Не въ церкви, а въ школѣ надо начати пародѣ образовати, ибо въ церкви лишь одинъ разъ проповѣдуется, а въ школу ежедневно идутъ дѣти, гдѣ учатся и читати и писати на имъ непонятномъ языке. Здѣсь преподавается имъ и граматика, и географія, и исторія, и физика, и естественная исторія и проч., и послѣ 3—4—5 школьныхъ годовъ *ex omnibus aliiquid, ex toto nihil*, и въ концѣ концовъ *horribile dictu* — по личному опыту говорю — не знаютъ молитися »отче нашъ! и прочая. — Священникъ да будетъ у насъ не лишь проповѣдникомъ Слова Божія, но и пророкъ, и апостолъ и проковѣдникъ просвѣщенія и образованія народа. Изъ духовенства нашего слѣдуетъ выйти идея народнаго образованія и распространенія грамотности между народомъ на русскомъ языке. Но въ самомъ дѣлѣ, не что иное выходитъ отъ туда, какъ вѣчная дремота и равнодушіе. А трусивость на столько вкоренилась у насъ, что готовы скрѣе умерти, нежели боротися за наше существованіе. Симптомы нынѣшняго времени показываютъ намъ пропасть нашего народа. Исторія свидѣтельствуетъ, что лишь тотъ народъ можетъ существовать, который знаетъ читати, писати, размѣшляти, и на своеемъ материнскомъ языке писати. Нашъ угро-руссій народъ въ этомъ отношеніи весьма далеко остался назади.

Чтобы видѣти наше жалкое состояніе въ дѣлѣ образованія народа, посмотримъ дѣла образованія народовъ въ государствахъ цивилизованныхъ. Показатель образованія, т. е. число учащихся на 100 жителей самый удобнѣйшій для сравненія. Сравнимъ его въ слѣдующихъ государствахъ:

Соед. Шт. сѣв. Амер.	23·3	Австрія	13·0
Швейцарія	19·0	Іспанія	8·0
Германія	18·8	Японія	7·5
Англія	16·6	Італія	7·0
Франція	14·7	Болгарія	5·4
Швеція	14·4	Португалія	3·2
Норвегія	14·0		

Эти данные говорять о состояніи начального образованія въ главнѣйшихъ государствахъ.

Такимъ образомъ Соед. Штаты сѣв. Америки стоять на первой, а Португалія на послѣдней степени образованія. А если далѣе рассматриваемъ дѣло образованія въ Австро-Венгерской монархіи, убѣдимся, что нѣмцы и чехи стоять на первой степени образованія, — а мы Угро-руssкіе въ отношеніи образованія, къ глубокому сожалѣнію, въ повозкѣ просвѣщенія сѣдимъ назаду въ носилкахъ (*saroglja*), отъкуда, если не будемъ осмотрительны, легко выпасти, и пропасти можемъ, т. е. подъ вліяніемъ окружающихъ пасъ обстоятельствъ выражаемся (*elfajulunk*), и будемъ чѣмъ-то инымъ, лишь по русскими!

Въ цивилизованихъ государствахъ, по вопросу народнаго образования, жизнь кипитъ: возникли общественно-педагогическія движенія въ пользу распространенія внѣшкольного образования народа. Духовенство и различныя существо занимаются серьёзно распространеніемъ образования среди народныхъ массъ. Можемъ смѣло полагати, что никогда еще съ такой силой, какъ въ нынѣшнее время, вопросъ о нравственномъ и умственномъ развитіи народа не занималъ на западѣ общественнаго мыннія, какъ въ нынѣшнее время. Педагогическіе, политическіе и литературные журналы, школьные учителя и проч., всѣ въ одинъ голосъ высказываютъ одну и туже мысль: »народъ нуждается въ образованіи, воспитаніи на его материнскомъ языкѣ«. Современная просвѣтительная задача заключается не только въ томъ, чтобы прійти па помошь существующей школѣ, поддерживать ея дѣятельность, но заключается въ томъ, чтобы дополнити и продолжити работу школы, сгруппировавъ вокругъ дѣтей и юношества какъ можно большее количество воспитательныхъ силъ, — въ томъ, чтобы по окончаніи обязательнаго школьнаго образования, поддерживать это образованіе и вести его дальше.

Воспитательныя силы и условія въ дѣлѣ распространенія внѣшкольного образования на западѣ: вспомагательныя образовательныя учрежденія для дополненія образования внѣшкольного населенія; курсы для юношества; начальныя классы для безграмотныхъ; систематические публичные, общедоступные курсы для взрослыхъ, получившихъ начальное образованіе; профессіональные курсы для рабочихъ; народныя чтепія, библіотеки; общественные собрапія, читальни; публичныя чтенія; школьнія попечительства. — Составленъ цѣлый рядъ конспектовъ для народныхъ чтепій по космографіи, физикѣ, метеорологіи, химіи, технологіи, анатоміи и физіологіи, гигіенѣ, зоологіи, ботаникѣ, земледѣлію, геологіи, географіи, исторіи, исторіи искусствъ, нравственнымъ наукамъ и законовѣдѣнію. — Коллекціи, служащія пособіемъ для нравственнаго и гражданскаго воспитанія: собранія иллюстрацій и видовъ, монументовъ, заводовъ. Картины для облегченія изученія исторіи и географіи. При изученіи естественныхъ наукъ служать стѣнныя картины, изображенія при помощи волшебнаго фокаря. Школьные, научные, промышленные и торговые музеи и проч. — Ученики народныхъ школъ въ сопровождении своихъ преподавателей посѣщають учрежденія научныя, художественныя, промышленныя, коммерческія и т. п.

Стремленіе школьніхъ попечительствъ направлено къ охраненію дѣтей и юношескаго возраста, направлено къ заботѣ о ихъ физическомъ, нравственномъ и умственномъ развитіи до школы, въ школьные годы и послѣ ея окончанія. Попечительства заботятся преимущественно о дѣтяхъ, окончившихъ начальную школу. Имѣютъ задачей привести юношество въ сближеніе къ лицамъ, которые интересуются обѣихъ нравственномъ и умственномъ развитіи. Заботятся о помѣщеніи юношъ и дѣвушекъ на

мѣста и слѣдятъ за ихъ дѣятельностью. Заботятся о раззагіи въ своихъ питомцахъ бережливости, предусмотрительности, и привычки къ взаимо- помощи.

Всѣ эти педагогические дѣятели, факторы дають народу натривленіе, — а народъ рабочій учится, развивается, просвѣщается, и движется впередъ въ умственномъ, нравственномъ и материальномъ отношеніяхъ.

Размотримъ, какъ стоитъ дѣло у насъ. Нашъ пародъ со склонѣніемъ достойный, — печальная судьба его! Въ лачугахъ своихъ отъ коснѣть, въ низменныхъ привычкахъ, не имѣя предъ очами иного лучшаго примѣра, образуетъ особый классъ по своимъ привычкамъ и инстинтамъ. Счастіе, благополучіе для него лишь церковъ его, налагающая на него неизгладимую печать, гдѣ усвоившися себѣ чувственность. Въ своемъ невѣжествѣ онъ имѣетъ чувство хорошѣя, способенъ на разнообразные подвиги, способенъ и учиться. Въ дѣлѣ любви и сочувствія къ ученику онъ теперь уже доходитъ до поинѣшаго самознанія выработавъ для себя міросозерцаніе въ своей крестьянской средѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пѣснь пѣсней.

Вся природа, вся вселенна
Сѣй жизні оживлена
Небесится лѣпотою,
Упояется собою;
Образъ жизні, свѣта, мысли,
Образъ пѣсни! въ ней безъ словъ
Славословится любовь.

Чья то жизнь? и чья то сила,
Что вселенну оживила?
Что разлила свѣта лучи?
Бьетъ ключемъ любви кипучей,
Представляетъ образъ пѣсни,
Пѣсни вѣчной, въ ней безъ словъ
Славословится любовь.

Міровъ тмы, и тмы созданій
Торжествуютъ величанье,
Такъ устрѣилъ Царь вселенной
Для царыни нареченной,

Для царицы, для невѣсты,
Пѣсню пѣсней, въ ней безъ словъ
Славословится любовь.

Все вѣсты гдѣ душа-невѣсть
Отъ Жениха благовѣсть:
»Обручу тебѣ любовью,
Упокю и упю
Царства моего блаженствомъ,
Гдѣ всѣмъ сонмомъ ангеловъ
Славословится любовь;

Обручу тебѣ любовью,
Недомыслимой красою,
Увѣнчаю вѣчной славой,
Безпредѣльной, величавой,
Обожу небеснымъ свѣтомъ,
Гдѣ въ однѣ все слилось зовъ:
Славословится любовь!«...

Ей душа! тебѣ невѣсть
Вотъ вѣсігся благовѣсть,

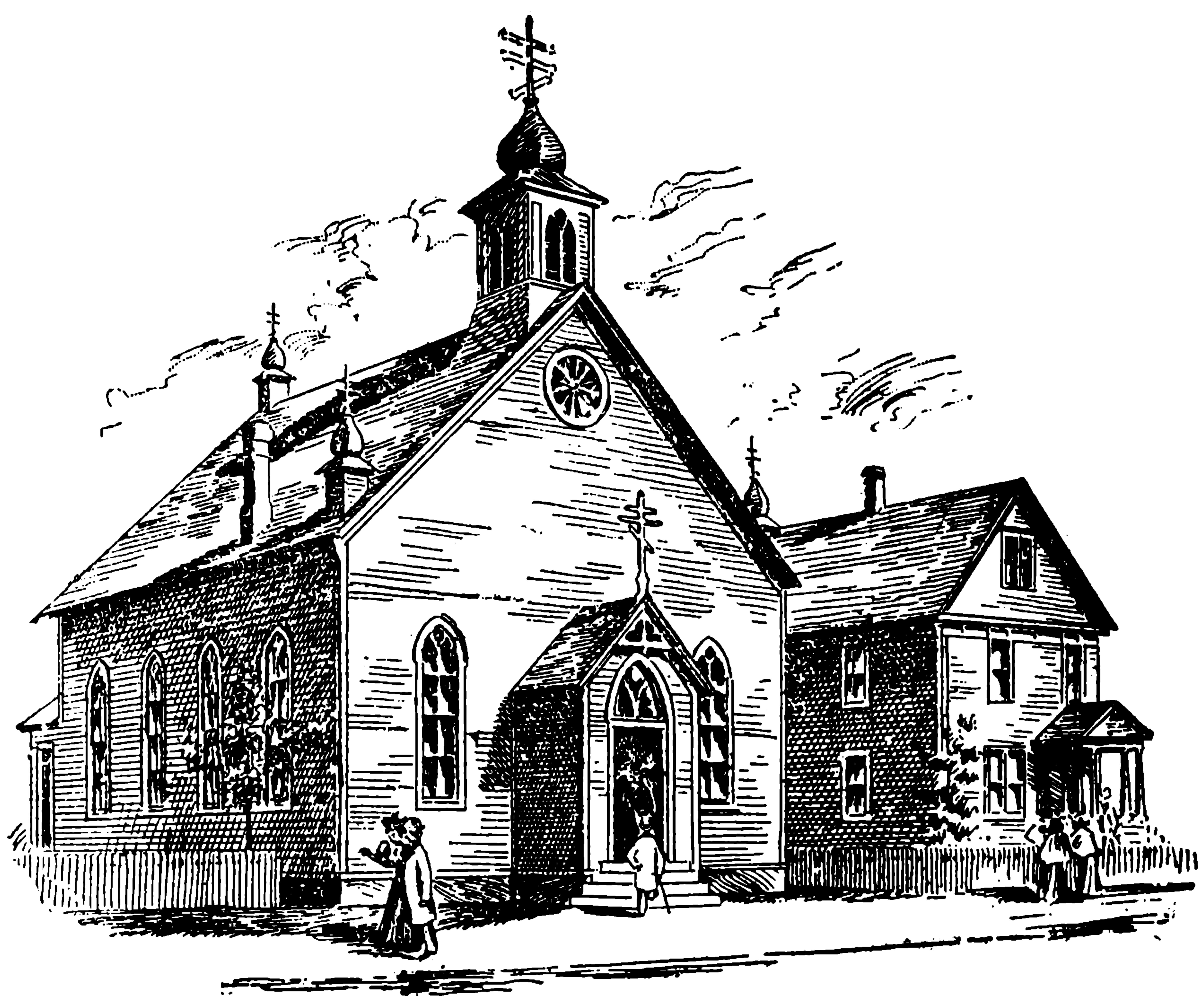
Вся природа, вся вселенна
Силой Жизни оживлена
Небесится лѣпотою,
Въ ней безъ словъ, безъ голосовъ
Славословится любовь!

Урілб Метеорд.

дѣйствуетъ. Всѣми нужными снаря-
дами церковь преукрашена и имѣ-
еть и кладбище свое. —

Во Соединенныхъ Штатахъ съвер-
ной Америки русскихъ вѣрующихъ
до нынѣ можно числити 200000, съ
40 Церквами и 35 Священниками.
— Имѣемъ два общества, одно
»Союзъ« для галицкихъ русскихъ,
а »Соединеніе« для Угорскихъ

Гр. каѳ. русская Церковь и пар. домъ
въ Соединенныхъ Штатахъ Съверной Америки въ Пунксутавней. Па.

Гр. каѳ. русская Церковь
и пар. домъ въ Соединенныхъ Шта-
тахъ Съверной Америки, въ Пунксу-
тавней Па.

Сія Церковь посвящалася 1895
юля 4-го, въ цѣнѣ съ домомъ 6000
доляровъ. Вѣрующихъ сей Церкви
числится до 10.000. Основателемъ
прихода сего: О. Йоанъ М. Сабовъ,
который и вѣ тутъ священно-

съ 5 тысячъ членами. Двѣ газеты
имѣемъ: »Американскій Русскій
Вѣстникъ« и »Свобода;« имѣемъ
общество Священническое, подъ на-
званиемъ: »Св. Андрея превозван-
наго,« но не всѣ Священники при-
надлежать къ нему. —

Во ближайшихъ временахъ уже
и въ южной Америкѣ т. е. во Бра-
зиліи находятся наши 3 русскіе

1. декабря 1896.

«ЛІСТОКЪ»

331

Священики изъ Галичины, а і ѿ Сѣверной часткѣ Америки въ »Санада,« куда переселеніе все, особенно изъ Галичины, убольшается, такожде люди стремлятся о постройкахъ Церквей и о призываціи изъ старого краю нашихъ Священниковъ.

Неотмѣнно нужно гр. к. русинамъ во Америкѣ имѣти *своего Владыку и свою семинарію*, и то можно бы перевести только съ *миромъ и благоволеніемъ*, а тогда наша будущность заобеспечена, иначе погибнемъ безъ управлениія Церковнаго, и погибнетъ до 200 000 числящій нашъ народъ со своими дѣтьми, ибо св. Писаніе опоминаеть: *Поражу Настыря и разточатся овицы.* — Отважно-бы думати намъ надо о семъ и съ »*Борьбою и надејскою*« идти въпередъ! —

Съ глубочайшимъ почтеніемъ:

Іоаннъ М. Сабовъ.

Очеркъ угро-русской письменности.

Семейное празднество.

КОМЕДІЯ

Въ 4-рехъ дѣйствіяхъ,
сочиненная

И. И. Коритнянскимъ.

(Продолженіе.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Явленіе I.

Комната у Холмецкихъ.

Холмецкій, Чумаковъ и Коропкинъ.

Холмецкій.

Могу сказать веселая вѣсть для меня, что Вы Василь Васильичъ

получили учительскую каѳедру при гімназіи Ужгородской и объявление какъ Ваше, такъ Господина Чумакова о намѣреніи касательно женитьбы, я изъ моей части принимаю радушно, и признаюсь Вамъ, весьма радостно было бы для меня, еслибы на предвечеріи имянинъ моихъ я вмѣстѣ праздновать могъ и сговоръ двухъ любимыхъ дочерей моихъ . . . Но по крайней мѣрѣ уѣзжены ли вы друзья мои, о ихъ любви и наклонности къ вамъ?

Коропкинъ.

Что касается меня, я убѣдился о любви Амаліи еще прежде, и только не имѣніе пристойнаго состоянія препятствовало мнѣ о женитьбѣ объясниться, но теперь будучи помѣщенъ удачно, если только удастся — Батюшка нашъ — получить Ваше благословеніе, то о семъ больше тутъ толковать нечего, я съ Амаліею въ вѣки счастливъ.

Холмецкій.

Прекрасно сынъ мой — — я готовъ утвердить взаимный союзъ вашъ родительскимъ благословеніемъ, живите съ Богомъ счастливо! — Вы же Кирилль Чумаковъ тоже безпечны?

Чумаковъ.

Батюшка мой милый! Кто можетъ испытать глубокую лазурь неба? Кто можетъ навѣрно испытать внутренность морской бездны? Нѣть вѣтъ. Батюшка мой, я искусила Олену чего-то симпатіи подобного: — — я чувствовалъ дрожаніе бѣленъкої ручки ея въ моей, я замѣтилъ, что прежняя дѣтская

развязность ея — въ неотгадную задумчивость смѣилась, но изъ сихъ я не могу еще судить о тайнѣ ея сердца.

Холмецкій.

Гмъ . . гмъ . . гмъ . . то не совсѣмъ въ порядкѣ! . какъ же Вы не объяснились предъ нею . . . не испрашали её?

Чумаковъ.

Я больше разъ предпринималъ ей обѣявить о любви своей, но она всегда избѣгала къ тому способа . . и вотъ бѣда моя . . .

Холмецкій.

Ну если дѣло такъ, то по мнѣнію моему — лучше бы вопросъ сей на далѣе отсрочить, то есть дожидаться, пока любовь ея обнаружится выразительно; ибо если мы станемъ Леночку обѣ этомъ испрашивать, она на всякий случай отказъ обѣявить Вамъ; — а тогда что?

Чумаковъ.

Повѣрьте, милый Батюшка, я не въ состояніи и далѣе перенести ту неизвѣстность, и пользуясь днешнімъ празденствомъ семейнымъ, всему днесъ конца дойти, твердо рѣшился я!

Холмецкій.

Хорошо . . . хорошо . . . но смотрите, чтобы послѣ Вамъ не горевать, я самъ совѣтую Вамъ отстать отъ Вашего намѣренія! —

Чумаковъ.

Ужъ мнѣ все одно, если пропалъ, то пропалъ — я полагаюсь на промыслъ Божій.

Холмецкій.

(перехаживаясь думаетъ о чёмъ-то).

Коль ужъ Вы такъ настойчивы . . . то лучше для испытанія сердца ея, прибѣгнемъ мы къ нѣкимъ умысленнымъ средствамъ, — что думаете, не добро бы? —

Чумаковъ.

И можно-ли, есть-ли такія средства?

Холмецкій.

Почему бы имъ не быть?

Чумаковъ.

Я согласенъ . . .

Холмецкій (въ раздумьї)

. . . . Замѣтила ли она, что Вы пришли сюда, что?

Чумаковъ.

Вѣроятно нѣть, я не встрѣчался съ нею.

Холмецкій.

Ну хорошо . . . пойдете въ мою комнату, ужъ мы тамъ распорядимъ все, какъ слѣдуетъ (отходять).

Явленіе II.

Олена (одна входитъ и распоряжаетъ въ комнатѣ).

И напослѣдокъ дождались значительного вечера, какъ то будетъ радостно, какъ велѣніо, еще до сихъ поръ ко празднику св. Апостолъ Петра и Павла мы ни разъ не приготовились такъ славно, какъ вотъ теперь . . . Не знаю отъ чего, но какая-то печаль сжимаетъ сердце мое . . . мнѣ хочется плакать, а то не понятно — отъ чего со-

вѣстно мѣсть стоять предъ лицемъ любезнаго батюшки моего, какъ бы я провинилась чѣмъ нибудь предъ нимъ . . . Боже ты мой! я не оскорбила его ни въ чёмъ . . . милый Батюшка, тебя, и только тебя, да Амалію и Аннушку сестры хочу я любить, для другаго — (постоитъ, полагая руку къ сердцу) для другаго яѣтъ мѣста въ сердцѣ моемъ . . . Чумаковъ? . . но что же мѣсть съ Чумаковымъ, онъ одолжилъ меня тѣмъ, что училъ рисованію, . . . а я? я научила его . . . чему я научила его? . . . я научила его молиться, да русской грамотѣ? . . . Право, мѣсть онъ послушался такъ миленъко, какъ малое лѣтя . . . Признаюсь, онъ стался любезнымъ предо мною, мѣсть уныло безъ него, милый Кирилль мой, онъ такъ прямодушенъ ко мнѣ, такъ усердно исполняетъ всѣ прихоти мои . . . но зато только тягелька люблю я, а его яѣтъ, что-же, онъ намъ не сродникъ, онъ чужой, а тягелька родитель мой! . . .

Явленіе III.

Олена и служанка.

Служанка.

Михайло прінесъ письмо на имя Ваше, — извольте принять оно . . . (предаетъ и отходитъ.)

Явленіе IV.

Олена (одна.).

То доселѣ еще не бывало, вся кровь струится во мнѣ отъ испуга, зловѣщныя предчувствія нападаютъ на меня — (читаетъ) »Высоко-почтенная и милая Олена Потровна! Мнѣ дпесь въ дѣлѣ оскорбленаю

чести надо выдержать дуэль на пистолетахъ, если я не приду къ Вамъ въ восьмомъ часу, то милая Леночка извините меня предъ всѣми: тогда ужъ я убить! . . . Прощайте, прощайте, да не забывайте друга Вашего Кирилла Чумакова« (выпустить записку) что Эго? . . . что со мною? . . . (поимаетъ себя за голову, садится на креслы, притѣсняетъ сердце) сердце мое необыкновенно сжимается, голова кружится, — что со мною?

Явленіе V.

Также и Холмецкій (изъ боку смотрѣть еї.)

Олена. (на колѣни спускаясь)

Господи избави его, услыши гласъ молитвы моей, если его убьютъ, я сей часъ умру отъ тоски! (плачетъ, Холмецкій отходитъ). —

(Продолженіе слѣдуетъ).

При гробѣ сына.

Любилъ я сына первороднаго,
И радостно, любовно обучалъ;
Ахъ, рано, вечеръ благодарно
Предвѣчнаго все Бога умоляль!

Подъ Занастасомъ, въ родномъ намъ [кругу]
Въ самой большой онъ радости бы-
[валъ],
Языкъ свой прадѣдній, свою вѣру
Охотно онъ и ловко изучалъ...

Тихонъкая вода, высокій лѣсь
Забавны были, мили для него;
И рыбы, раку, да ловитва тѣхъ
Гонили скучу, праздность у него..
Любилъ онъ Бога, Творца вышняго
И »Господи помилуй« заспѣвалъ;

Послѣдній вотъ рисупокъ отъ него: Кленовскую онъ церковь начерталъ.

Душу отъ брата тѣла разлучилъ Въ чужей для насъ Пештянскай об-
[щинѣ].

Въ родимыхъ кругахъ и въ домахъ
[чужихъ]
Своимъ все скромнымъ поведеніемъ
Въ свою сторону привлекъ онъ
[всѣхъ],
Охотыи и милыи ученіемъ. —

Ахъ, Боже мой, ахъ, Боже мой, «
[стональ],
Взглядывши на родную всю семью,
И жизнь, увы, онъ дѣтскую скончалъ
Въ родительскихъ объятьяхъ ми-
[лую]!

Умильнымъ сердцемъ такъ молился я
Благодаря всевышня Господа:
»Онъ будетъ мой наслѣдникъ, кля-
[нуся],
Защитникъ вѣршой своего народа!...

Разстались отъ тебя на вѣки мы,
Любезный, милый нашъ Нобѣдитель!
И память вѣчна да будешь Ты:
Рыдаетъ твой любящій родитель!

Но милостивый Богъ не такъ судилъ
А взялъ его на вѣчный вѣкъ къ
[себѣ];

Викторъ Іосифовичъ.

СЛОВО ВЪ НЕД. XXX. ПОСЛѢ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

»Еще единаго не докончаль еси: вся елика имаши продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ Мене! (Лук. 18, 22).

Нѣкій начальствующій человѣкъ вопросилъ Іисуса Христа, что ему дѣлать, чтобы наслѣдовати жизнь вѣчную?

Важный вопросъ не только для него, но и для всѣхъ насъ; вѣдь всѣ мы въ томъ труждаемся, для того собственно и живемъ на сей землѣ, чтобы наслѣдовати жизнь вѣчную.

Господь отвѣчаетъ ему: для того, чтобы наслѣдовати жизнь вѣчную, необходимо соблюдать заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца своего и матерь свою!

Изъ сего видно, что наслѣдити жизнь вѣчную не такъ легкое дѣло. Чтобы человѣкъ живъ былъ, для того недостаточно кликati: Господи! Господи! но необходимо соблюдать и заповѣди.

Господь для того далъ намъ свои заповѣди, чтобы соблюденіемъ ихъ мы блаженствовали. Безъ соблюденія Божіихъ заповѣдей, счастіе, благополучіе человѣковъ не мыслимо. Не для того далъ намъ Богъ свои заповѣди, чтобы наложить на насъ пустое бремя; а для того, чтобы мы счастливы были. Подумайте христіане, что бы вышло изъ того, если бы прелюбодѣйства, убийства, кражи, лжесвидѣтельства не были запрещены; если бы человѣкъ не обязовался почитати отца и матерь свою?

Не царила бы ли тогда самая дикая необузданность между людьми? не господствовали бы ли самые скверные страсти? Не повставали бы ли ссоры, несогласия, ненависть, непокорность, и другіе грѣхи и пороки, которые сдѣлали бы людей самыми несчастными тварями на земли? Видите, христіане, Господь далъ намъ свои божественные заповѣди не для Себя, а для пасъ: для нашего счастія; далъ для того, чтобы мы благополучно жили, благоденствовали.

Богъ безсомнѣнія того хочетъ, чтобы, не лишь сія довременная, земная жизнь наша счастлива была: но чтобы мы и въ вѣчной жизни блаженствовали. Жизнь вѣчная должна быти жизнь блаженная, счастливая, въ которой праведники должны наслаждатися вѣчнымъ блаженствомъ, должны радоватися во вѣки.

Наша земная жизнь есть приготовленіемъ къ жизни вѣчной. Въ сей земной жизни должны мы усовершатися, должны пріобрѣсти такія свойства, которыя бы въ жизни вѣчной могли сдѣлать насъ счастливыми. Въ сей земной жизни должны мы въ томъ трудитися, чтобы заповѣди Божіи перешли, такъ сказать, въ плоть, въ кровь нашу, чтобы они составили нашу натуру, наше естество, чтобы мы жили только по заповѣдямъ Божіимъ, дышали сими заповѣдями, чтобы безъ сихъ заповѣдей была немыслима человѣческая природа.

Если Божія заповѣди перешли въ плоть и кровь нашу, если сдѣлалися нашею второю природою, тогда мы сдѣлалися способными для жизни вѣчной. Видите, для чего требуетъ Господь исполненіе заповѣдей отъ тѣхъ, которые хотятъ наслѣдити жизнь вѣчную!

Начальствующій, когда услышалъ, что Господь отъ тѣхъ, которые желаютъ наслѣдити жизнь вѣчную, требуетъ исполненіе заповѣдей, отвѣчалъ: все сіе сохранилъ я отъ юности моей!

Господь, услышавъ его отвѣтъ, сказалъ: *»Еще единаго не докончалъ еси: вся елика имаши, продажись и раздай нищимъ, и имъти имаши сокровище на небеси: и гряди во слъдъ мене!«* Заповѣди Божія не весь одного свойства: между ними есть такія, которыя каждый человѣкъ соблюдать долженъ; но есть и высшія, соблюденіе которыхъ предполагаетъ высшее совершенство. Конечно, имѣніе человѣку нужно, чтобы онъ могъ провести сію земную жизнь; но для сей цѣли необходимо лишь только, сколько достаточно, чтобы могъ довлетворити своимъ ежедневнымъ нуждамъ. Если же у кого-то есть больше, чѣмъ ему необходимо, то излишнее должно употребити на благія цѣли. Чтобы кто-то имѣніе свое употребилъ на благія цѣли, — раздалъ нищимъ, для того долженъ имѣти мудрость и высшее совершенство.

Въ самомъ дѣлѣ можетъ-ли принести намъ большую пользу паше имѣніе, какъ въ томъ случаѣ, если оно пособствуетъ намъ въ пріобрѣтеніи вѣчной жизни? А если мы имѣніе свое раздадимъ нищимъ, если окажемъ помощь бѣднымъ, вдовицамъ, сиротамъ, если отремъ слезы бѣдствующихъ, то тѣмъ, чрезъ земное, тлѣнное сокровище, пріобрѣщемъ

сокровище нетленное на небесахъ, вводящее насъ въ жизнь вѣчную. Если къ тому вспомнемъ, что земные сокровища могутъ быти наши токмо до часу, до времени; а ими мы можемъ пріобрѣсти себѣ вѣчныя блага, то и мудрость наша требуетъ отъ насъ того, чтобы мы употребляли ихъ для сей высокой цѣли. Вотъ, Господь говоритъ: *вся елика имаши, продажь и раздай нищимъ.* Однако начальствующій не принялъ сего совѣта, ему трудно было разстatisя съ своимъ богатствомъ. Видно, у него недоставало ни требуемой мудрости, ни соотвѣтствующаго душевнаго совершенства.

Иисусъ говоритъ ему еще: *и гряди во сльдь мене.* Значитъ, будь моимъ послѣдователемъ: твори то, что я тебѣ повелѣваю, повинуйся мнѣ! Тутъ требуетъ Господь послушанія, повиновенія. Опять одно изъ нравственныхъ совершенствъ. Трудно отказатися своего имѣнія; но еще труднѣйше отказатися своей воли. Но кто отказался и воли своей и всецѣло подвергся воли другихъ, тотъ засвидѣтельствовалъ, что на все готовъ, чтобы только пріобрѣсти жизнь вѣчную.

Нашъ днешній евангельскій князь не показался па сей высотѣ нравственного совершенства: ему не хотѣлося отказатися ни имѣнія, ни воли своей.

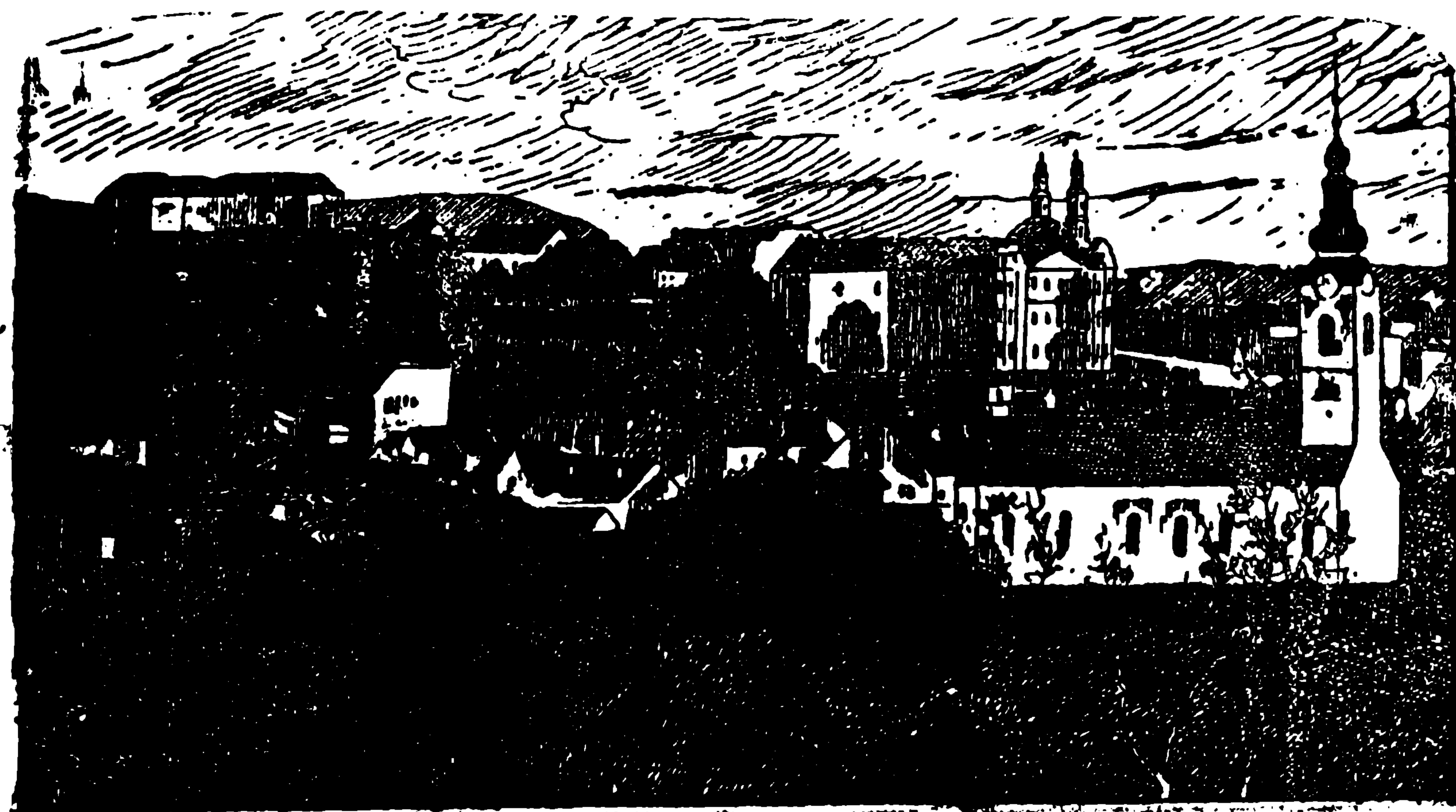
Господь видитъ причину его поведенія въ богатствѣ: *Удобле есть верблюду сквозь иглино ухо пройти, неожели богату въ царствіе Божіє винти.* Нѣть сомнѣнія, что богатствомъ большая часть людей злоупотребляетъ. Вместо того, чтобы употребляти его для пользы близкихъ и для спасенія себѣ; богатствомъ обыкновено злоупотребляютъ въ погибель себѣ: — ибо чрезъ него предаются роскоши, страстямъ, и во вредъ ближнимъ, ибо вместо того, чтобы помагати имъ въ ихъ нищетѣ, богачи приводятъ бѣднѣйшихъ близкихъ своихъ къ полному разоренію, взимая отъ нихъ великие проценты и, только при очевидной пользѣ для себя, помогая имъ въ бѣдственномъ ихъ положеніи.

Соблюдайте заповѣди, православные христіане, если хотите наслѣдити жизнь вѣчную! Памятайте, что Богъ далъ намъ свои заповѣди только для нашей пользы! Усовершайтесь, ибо сія земная жизнь дана намъ для самоусовершенствованія! Тутъ на земли должны мы достигнути такого совершенства, которое сдѣлало бы насъ способными для жизни вѣчной. Для того творите благія дѣла, помогайте нуждающимся, удѣляйте отъ имѣнія вашего нищимъ! Кромѣ сего жертвуйте и волею своею, повинуйтесь наставникамъ вашимъ, ибо токмо тотъ можетъ быти Христовъ ученикъ, иже отвергается себѣ и возьмѣтъ крестъ свой и во слѣдъ Христа грядѣсть! Аминь.

Е. Ф.

ДІЛ СТОХЪ.

Нръ 24. Годъ XII.

УНГВАРЪ.

15. декабря 1896.

**ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.**

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
За границею съ »Додаткомъ« — 12 »
Для сотрудниковъ и дѣяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócsz, Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnypontája) въ Унгваръ.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ.

Новости, смѣсь.

— Христосъ рождается! Не можно вообразити болѣе восхитительной радости, какъ та, которая чувствуется при слышаніи сихъ словъ каждой истинно христіанской душой. Человѣчество ясно сознаетъ свою немощь: сознавалъ ее древній міръ, который, безъ Бога, погрузился въ ночную тму ума и въ невообразимую порчу нравовъ; сознаетъ ее и современный, тоже

безъ Бoga жити пробующій міръ, который въ новѣйшее появившемся агиостицизмѣ явно исповѣдуєтъ свое безсиліе, въ объясненіи происхожденія міра и происходящей въ немъ, чувствамъ не поддающейся, исихической дѣятельности, и который тоже постепенно клонится къ давно небывалой порчѣ нравовъ. Если же немощь и безсиліе свое и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ должны сознати всѣ земнородные, и слѣдова-

тельно всѣ нуждаемся въ наставникѣ, о, тогда можно себѣ представити, какое благодѣяніе для человѣчества, что такій наставникъ явился, что явился именно въ лицѣ Іисуса Христа, наставившаго насъ на всяку истину! Станемъ-ли послѣ сего чудоватися, что слова: „Христосъ рождается« наполняютъ священнымъ восторгомъ каждую вѣрующу христіанскую душу? Ни для материалистовъ, ни для пантепстовъ, ни для действовъ, ни для агностицистовъ, ни для никакихъ . . . истовъ не вмѣстимъ такій чистый восторгъ. Онъ составляетъ исключи- тельно достояніе насъ православныхъ христіанъ. Для чего и желаемъ всѣмъ почт. читателямъ своимъ наслаждатися этимъ чистымъ восторгомъ въ наступающіе высокоторжественные дни Рождества Христова. Просвѣтив- шій міръ своею Божественною нау- кою, да дастъ намъ разумѣніе, да просвѣтить нашъ умъ, чтобы мы среди модерніго растлѣнія ума и нравовъ, осталися невредимыми, чтобы и себя и благочестивый народъ могли сохра- нити Христу, и недопустили перемѣ- нити свои христіанскія начала и вы- народовити; но чтобы осталися чест- ными христіанами и русскими, лю- бящими свою вѣру и свое отечество! Огъ души жѣлаемъ всѣмъ почт. чи- тателямъ своимъ, чтобы въ радости, довольствѣ, благополучіи провели тор- жественные дни Рождества Христова.

— **Отъ гибелі спасаюЩійся людъ.** Какъ велика бѣда у насъ, видно изъ тѣго, что не токмо мужчины, но и жены и дѣти нашего бѣднаго народа уходять въ Бразилію въ той надеждѣ, что хотя и будутъ страдати, но по крайней мѣрѣ будуть имѣти что вло- жити въ ротъ! — Сими днями изъ Ско-

тарского (перекрещенаго на Kis-Szolyva) 40 лицъ, (мужчины, жены и дѣти (рѣшили отправитися въ Бразилію, искати новаго отечества. Когда хотѣли помѣститися въ вагоны, жандармы препятствовали имъ. Переселенцевъ сопровождало около 300 по- стороннихъ лицъ изъ ближайшихъ селъ. Когда эти видѣли, что переселитися хотящихъ не впускаютъ въ вагоны, поднялся страшный крикъ, и едва не потекла кровь. »Въ Бразиліи лѣпше жити, яетъ тутъ! Дома лишь голодаеме! Купили себѣ карты, то по- чему ихъ не впушаете?« Кричала толпа. Когда жандармы увидѣли, что людъ не отступаетъ, отступили, и людъ помѣстился въ вагонахъ. Но и теперь не могли отъйти, ибо вагонъ, въ которомъ сидѣли, былъ отстегнутъ. Насталъ ужасный крикъ: — •Не вый- деме вонъ, мы все продали, что у насъ было, дома нечего намъ дѣлать, та и слухати не будеме никого!« Когда настоятель станціи видѣлъ, что дѣло серьезно, даже повстало опас- ность, что людъ кинется на чинов- никовъ, вагонъ былъ пристегнутъ и переселенцы отъѣхали. Но что же? въ Мукачевѣ ожидала ихъ цѣлая компа- пія гонведовъ. Жандармы выгнали ихъ изъ вагоновъ и нагнали обратно въ свои горы, чтобы чувствовали хорошо при своихъ порожніхъ горшкахъ! — Людѣ обратился теперь противъ своихъ священниковъ, лѣкѣ бы они были причи- ною того, что отшествіе имъ не уда- лось, и серьезно угрожаетъ имъ.

— **Выселеніе.** Въ Генуу прибыло 850 переселенцевъ, происходящихъ изъ Угорщины, прочь изъ Австріи. Въ Фіуме задержали 200 переселенцевъ, ибо бумаги ихъ не были въ порядку. Терстская (Triest) газета „Piccolo“ утверждаетъ, что агенты въ Австро-Угорщинѣ нашли до 15,000 людей, которые готовы переселиться въ Бразилію. — Въ самомъ дѣлѣ эта Австро-Угорщина настоящій рай, изъ кото-раго жители всѣми возможными си-лами усиливаются выбѣжати!

— **Изъ Американской Руси.** Въ

»Американской Свободѣ« сообщаютъ, что угро-руssкіе священники, именно О. О. Стефанъ Яцковичъ изъ Mc-Keesport — Duquesne Ra, Иларіонъ Дзубай изъ Риухутавней Ра, воззваны Римомъ возвратитися домой въ Угор-щину, и что О. Алекс. Дзубай получилъ строгій выговоръ отъ своего епарх. начальства, что, если не попросить прощенія у своего территоріального латинскаго епископа, и не станетъ ему повиноватися, то будетъ призванъ на покаяніе въ одинъ изъ угро-руssкихъ монастырей!

 Открыта подписка на духовно-литературный журналъ:

„ЛИСТОКЪ“,

единственное изданіе русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ,
на 1897. годъ.

Держа предъ очами важность періодического изданія для нашего народа и нашей интеллигенціи, мы рѣшилися и въ 1897. году издавати »Листокъ«.

Что нашъ угро-руssкій народъ жгуче требуетъ, чтобы ему дати въ руки полезное чтеніе, о томъ убѣдились днесъ всѣ; о томъ заговорила даже мадярская печать, которая до сихъ поръ не много заботилась о настѣ. — Днесъ всѣмъ ясно, что періодическое изданіе, на русскомъ языке, является необходимою потребностью у настѣ.

Наша интеллигенція должна читати по русски для - того, чтобы совсѣмъ не забыть свой материнскій языкъ, который ей необходимъ въ повседневномъ обращеніи съ народомъ; а нашъ народъ долженъ читати, для того, чтобы почерпнати полезныя для себя знанія, и чтобы продолжати начатое въ школѣ образованіе.

Чтеніе полезныхъ, въ христіанскомъ духѣ составленныхъ, періодическихъ изданій, особенно въ нынѣшнее время, является необходимымъ, ибо если напротивъ распространяющемся невѣрію не будемъ поддерживать въ народѣ религіозное чувство, то, увы, находящійся на невысокомъ уровнѣ просвѣщенія народъ нашъ легко поддастся духу времени, то затемнѣвъ его вѣра и ослабнетъ его благочестивое настроение. Намъ необходимо всѣми силами трудитися, чтобы въ народѣ свѣтильникъ вѣры не угасъ. Это должностъ наша, которую мы взяли на себя предъ Богомъ; по этого требуютъ и наши, и парода нашего живо прочувствованные интересы.

Что задачѣ образованія народа и крѣпленія въ немъ вѣры, кроме церкви и школы, можно пособствовать у насъ только изданіями, на популярномъ русскомъ языке, о томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Чтобы выполнять въ семъ отношеніи долгъ свой — долгъ чести и обязанности, для того мы не щадимъ трудовъ своихъ. Уже дваанадцать годовъ трудимся между самыми неблагопріятными обстоятельствами, выставляя себя подозрѣніямъ, клеветамъ, преслѣдоватніямъ: теперь вступаемъ въ тринадцатый годъ нашего дѣйствованія, а вступаемъ въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что почт. читающая публика вполнѣ поняла нашу высокую задачу, но вмѣстѣ и наше затруднительное положеніе, и не замедлить оказати памъ и духовную и материальную поддержку; ибо оставленные своимъ слабымъ силамъ, не надѣемся довлетворити въ семъ отношеніи, своей должностіи.

Мы просимъ своихъ читателей, чтобы подпирали насъ материально и распространяли наше изданіе, а распространяли особенно въ народѣ, чтобы оно и ожидаемую отъ него пользу приносити могло; просимъ далѣе, чтобы поддерживали насъ и умственно, сообщая намъ о выдающихся событияхъ, которые бы съ нашею просвѣтительною дѣятельностью въ соотношеніи находились.

Надѣемся, что еще повсюду не остали угро-руссія сердца, и не погрязли въ оппортунизмѣ, эгоизмѣ, словомъ въ модерней коррупціи, и найдутся благородныя души, которые поймутъ нашу высокую задачу и причинятся къ тому, чтобы мы ее выполнять могли.

Программа нашего изданія останется прежнею.

»Листокъ« съ »Додаткомъ« будетъ выходить, какъ и выходилъ, 1-го ■ 15-го числа каждого мѣсяца; однако, если обстоятельства будутъ намъ благопріятствовать, очень рады бы мы разширить свое изданіе.

Подписная цѣна будетъ та, что и была — 5 гульденовъ въ годъ за цѣлое изданіе. (Капелланы, учители, мужики платятъ лишь половинную цѣну.) Подписную цѣну должно присылати въ редакцію подъ адресомъ: »A Listok Szerkesztѣségének. Nagy-Rákócson, Ugocsa megye. (An die Redaction des Listok, in Nagy-Rákócz. Comitat Ugocsa. Ungarn.)

Съ присылкою подписной цѣны просимъ поторопитися, чтобы къ изданію необходимыя мѣры блоговременно предприняты быти могли.

Съ почтеніемъ:

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ,
редакторъ-издатель »Листка«.

Нръ 24. Годъ XI.

УНГВАРЪ.

15. декабря 1896.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Рождество Христово.

Насталъ наконецъ и великий праздникъ Рождества Христова, и всѣ истинно вѣрующіе ликуютъ вмѣстѣ съ св. Церковію и радостно поютъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! И что можетъ быти сладостнѣе этого ангельского гимна, который уводить мысль и чувство въ ту единственную въ исторіи человѣчества ночь, когда на окраинѣ спящаго Виѳлеема, въ убогой за-городной гостиницѣ „возсіялъ міру свѣтъ разума“ — Христосъ Богъ нашъ! Въ исторіи являлось много свѣточей, которые своимъ гениемъ освѣщали ту или другую сторону бытія, прокладывали пути къ той или другой истинѣ: но эти свѣточи были лишь слабыми отраженіями того божественнаго свѣта, который искони свѣтилъ во тьмѣ и который наконецъ Самъ явился на землѣ, чтобы дати возможность всѣмъ быти участниками животворящихъ лучей всеозаряющаго Солнца правды. И этотъ свѣтъ дѣйствительно озарилъ человѣчество и предъ нимъ во всемъ величіи открылась та всеобъемлющая истина, къ которой съ необычайными усилиями, колебаніями и частыми уклоненіями прокладывали путь земніе геніи. А эта истина есть та безконечная любовь нашего небеснаго Отца, по которой Онъ, не желая гибели человѣчества, послалъ ему Своего Единороднаго Сына — съ цѣлію искупити его отъ исконнаго рабства грѣху и смерти. Поистинѣ великая тайна благочестія, которая представляеть неисчерпаемый источникъ благочестиваго назиданія.

Только именно въ этой „великой тайнѣ благочестія“ находять себѣ примиреніе тѣ непримирамыя для человѣческаго разума антиноміи, которыми обставлено это всемірно-историческое событие. Въ самомъ дѣлѣ Тотъ, для Котораго обиталищемъ служить небо небесъ съ его безконечными миріадами свѣтилъ, является въ мрачномъ вертепѣ. Возсѣдающій на поддер живаемомъ херувимами престолѣ возлегаетъ на лонѣ немощной Дѣвы, — невмѣстимый Богъ вмѣщается въ убогихъ ясляхъ! Но эти антиноміи идутъ еще дальше, и тотъ самый Младенецъ, который теперь привѣтствується торжественнымъ пѣніемъ безчисленнаго ангельского воинства, чрезъ тридцать и три года возносится на крестъ, и въ невообразимыхъ ужасахъ позорной и мучительной смерти предаетъ духъ Свой Богу!.. Сердце объемлется ужасомъ при

одномъ воспоминаніи объ этомъ концѣ земной жизни теперь родившагося Богомладенца; но такъ надлежало этому быти, и въ этомъ именно и заключается все величие »тайны благочестія«. Христосъ родился для того, чтобы умерти: колыбель и крестъ должны быти мыслимы вмѣстѣ, и можно бы даже сказать, что материаломъ для креста послужили самыя ясли. И если бы это было не такъ, если бы Виѳлеемъ не находился въ такой тѣсной связи съ Голгоѳой, то надѣніе не раздался бы и торжественный ангельскій гимнъ и онъ не посыпался бы тысячами благочестивыхъ паломниковъ, стекающихся со всѣхъ концовъ міра облобызати и ясли новорожденаго Богомладенца и гробъ распятаго Богочеловѣка! Ни одинъ благодѣтель или великій религіозный учитель не могъ разсчитывать на то, чтобы день его рожденія праздновался человѣчествомъ въ теченіе всѣхъ вѣковъ; но день рожденія Сына Божія празднуется изъ вѣка въ вѣкъ и будетъ праздноватися до скончанія міра, потому что Онъ родился для того, чтобы умерти — во искупленіе рода человѣческаго, которое такимъ образомъ въ день Рождества Христова празднує начало своего спасенія.

Но съ воспоминаніемъ о днѣ рожденія Христа связывается еще и другая мысль — именно о высокомъ достоинствѣ самого человѣка. Если оказалось возможнымъ такое тѣсное единеніе между Богомъ и человѣкомъ, между безконечнымъ и конечнымъ, такъ что изъ сочетанія ихъ явилось богочеловѣчество: то это само собою показываетъ, что человѣкъ по своему существу и назначенію истинно богоподобенъ. Его природа способна быти обитаніемъ божества; между вею и Богомъ такое сродство, что въ ней можетъ воплощатися полнота Божества. Враги христіанства часто обвиняли его въ мрачныхъ, угнетающихъ воззрѣніяхъ на человѣческую природу; но гдѣ даже въ самыхъ высокихъ мечтаніяхъ о высотѣ человѣческаго достоинства можно найти нѣчто равное ученію христіанскому о воплощеніи, которое возводить человѣческую природу на высоту, недосягаемую даже для ангеловъ? »Что есть человѣкъ, яко помниши его? — съ смѣшаннымъ чувствомъ унынія и смутной надежды восклицалъ богодохновенный царь Давидъ, и въ утѣшеніе говорилъ, что Творецъ »малымъ чѣмъ умалилъ его отъ ангеловъ«. Евангельское ученіе разсѣяло это уныніе и смутную надежду возвело въ вполнѣшую увѣренность въ томъ, что въ дѣйствительности человѣкъ не только не уменьшъ по сравненію съ ангелами, а напротивъ, пе смотря на свое грѣхопаденіе, поставленъ выше ангеловъ, и — что поразительнѣе всего — въ лицѣ представительницы той половины человѣческаго рода, которая теперь сдѣлалась, какъ поетъ св. церковь, честиѣ херувимовъ и славиѣ серафимовъ! Говорити послѣ этого, будто христіанство угнетаетъ природу человѣческую, значитъ говорити полнейшую нелѣпость.

Въ лицѣ родившагося въ Виѳлеемѣ явился на землѣ совершеннейший человѣкъ, и въ немъ человѣчество нашло высшее осуществленіе

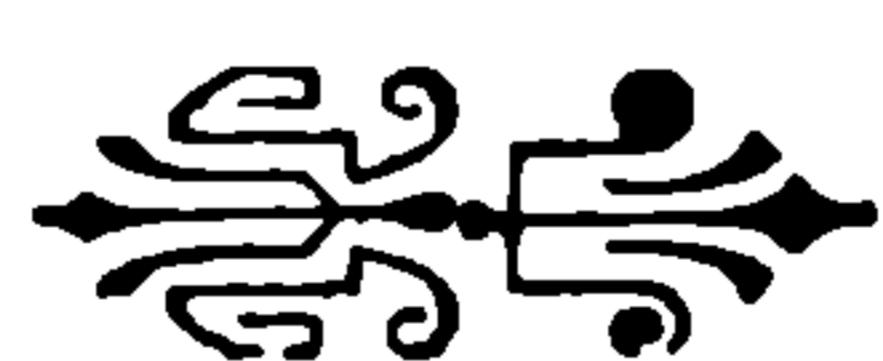
своего нравственного идеала. Но осуществлениe идеала среди условий и несовершенствъ ограниченного земного бытія было бы логическою невозможностью, если бы рождение сего Сына человѣческаго не было сверхъестественнымъ. Предполагати противное — значило бы тоже самое, что предполагати, чтобы на полѣ, поросшемъ терніями и волчками и ничего никогда не приносившемъ другого, и неспособномъ никакъ чemu другому, вдругъ выросла роскошная пальма или смоковница съ превосходными плодами! Если бы даже такая пальма или смоковница и выросла на этомъ полѣ, то всякий съ увѣренностью сказалъ бы, что во всякомъ случаѣ она выросла не изъ сѣмени этихъ терній и волчцовъ, а изъ совершенно иного сѣмени. И если въ теченіе всей исторической жизни человѣчества всѣ люди зачинались и жили во грѣхахъ и порокахъ, то можно ли съ логическимъ основаніемъ сказать, что и Тотъ, Кто былъ совершенно безгрѣшенъ и всѣ дѣянія Котораго, какъ о нихъ повѣстуется въ евангеліяхъ, окружены ореоломъ нравственного совершенства и святости, является лишь обычнымъ отпрыскомъ сѣмени человѣческаго? Какъ могъ бы этотъ благословенный гроздъ выrosti на терновомъ кустѣ? Если онъ и явился на терновникѣ, то несомнѣнно въ силу особой прививки, и эта прививка и совершина была Духомъ Святымъ, подъ наитіемъ котораго только и могло совершившися воплощеніе. Поэтому идеальное совершенство Христа находитъ себѣ достаточное объясненіе только въ томъ, что Онъ есть воплощеніе превѣчнаго Слова и былъ не только совершенійшій человѣкъ, но и истинный Богъ.

Но личная безгрѣшность Христа, какъ обусловливающаяся Его сверхъестественнымъ происхожденіемъ, была бы мало полезна и только быти можетъ усиливала бы въ насть сознаніе своихъ несовершенствъ и терзала душу указаніемъ на возможности, которыхъ мы не въ состояніи были осуществити въ нашей дѣйствительной жизни, если бы между нами и безгрѣшнымъ Богочеловѣкомъ не было никакой жизненной связи. Но рождество Христово заложило основу совершенно другихъ отношеній. Оно было источникомъ виѣдренія въ самую сердцевину исторіи человѣчества новой силы, которая съ того времени начала могучимъ образомъ дѣйствовать съ пѣллю ассимилировати грѣшное человѣчество съ самимъ существомъ Богочеловѣка. Въ горькую воду человѣческихъ дѣлъ брошено было такъ сказать дерево, которое сдѣлало эту воду сладкою и текущею въ жизнь вѣчную. Отсель въ исторіи человѣчества неустанно дѣйствуетъ эта очищающая и всепреобразующая сила, и она никогда не перестанетъ вырабатывать тотъ высокій идеалъ, который называется праведностью и источникъ которой сосредоточивается при ограниченныхъ условіяхъ земного бытія въ св. Церкви, ежедневно и ежечасно, можно сказать непрерывно продолжающей совершати то самое дѣло спасенія, которое, по совершеніи его Христомъ, было передано Церкви. Потому-то рождество Христово сдѣлалось началомъ

новой эры въ исторіи человѣчества, поворотнымъ пунктомъ вѣковъ, съ котораго міръ измѣнилъ свое обычное вращеніе и началъ движеніе совершенно въ противоположную отъ прежняго сторону.

Но всемірно-историческое значеніе рождества Христова не ограничивается и этимъ. Оно заключаетъ въ себѣ еще и предвозвѣщеніе безконечной возможности для человѣка. Слово стало плотю и уподобилось намъ, чтобы и мы могли уподоблятися Ему. Христосъ вознесъ человѣческое естество на превышній престолъ славы и царствуетъ на небѣ небесь. Отсюда мы познаемъ ту неизреченную высоту, къ которой возможно приблизитися и намъ. Христосъ, принявшій плоть человѣческую и воссѣдающій на престолѣ славы, готовъ предоставити честь соприсутствія съ Нимъ въ царствѣ славы и всякому вѣрующему, исполняющему Его заповѣди. Гдѣ Онъ, тамъ будутъ и всѣ Его истинные послѣдователи. Съденіе рожденаго въ Виѳлеемѣ Младенца одесную Отда есть фактъ, который возводить наши надежды на степень совершенной увѣренности и побуждаетъ насъ стремитися къ высотѣ, самая мечта о которой раньше была бы безуміемъ — по ея недосягаемости для ограниченныхъ существъ. Истинное разумѣніе нами того, чѣмъ мы должны быти, самая возможность для насъ осуществляти свое назначеніе, наше понятіе о Божествѣ, сознаніе нами общечеловѣческаго братства и самая увѣренность наша въ томъ, что ожидаетъ насъ за предѣлами земной жизни, — все это находится въ безусловной зависимости отъ дѣйствительности той тайны воплощенія, которая сдѣлалась величайшимъ фактомъ всемірной исторіи въ рожденіи Богомладенца, надъ убогой колыбелю котораго воспѣлъ ангельскій ликъ: »Слава въ вышихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благовolenіе«.

Намъ остается только преклонитися предъ величиемъ этой богочеловѣческой тайны и, вмѣстѣ съ св. Церковію повторяя ангельскій гимнъ и прославляя рождество Христово, всей душой и всѣмъ сердцемъ стремитися къ тому, чтобы въ жизни, дѣятельности и помышленіи быти достойными въ Виѳлеемѣ насть ради Родившагося! (Ц. В.)

Отъ Дуная 1896. ноября 26.

Многоуважаемая Редакція!

(Окончаніе. См. 23. Нръ.)

Спрашиваемся, водители его, — наша сельская интеллигенція, — заботятся ли объ улучшеніи судьбы его посредствомъ школьнаго воспитанія? Почтепіе изъятіямъ, но какое-то закоренѣлое равнодушіе замѣчается. — Гдѣ черты и достоинство отцовъ и матерей, близкихъ

родственниковъ и предковъ, которые жили, трудились и боролися лишь за свой народъ, за свое родное слово? Психологія утверждаетъ возможность восхожденія до слѣдующаго колъна. Удивительно, что столь близкая отъ своего слѣдствія причина появляется у насъ въ весьма слабой степени! У нашей интеллигенціи — сынъ забылъ своего отца, свою мать русскую, свой русскій языкъ — отказался даже отъ вѣроповѣданія!!! Терминъ наслѣдственность — какая слабая черта у нашей интеллигенціи по отношению русского языка, что такъ скоро изгладится! Разсмотримъ наше духовенство въ двухъ фазахъ его развитія. Какое различіе между современнымъ духовенствомъ по отношению къ своему русскому языку, и духовенствомъ 30—40 лѣтъ тому назадъ! Послѣднее гордилось добродѣтельностью къ своему родному, общей солидарности, самосознаніе его полная противоположность нынѣшнему, имѣло ясное представленіе о своемъ значеніи. Это ясное пониманіе своего значенія является теперь какъ мракъ нынѣшняго времени. У нынѣшняго духовенства нашего проявляется настоящая несознательность! Закоренѣлое равнодушіе проходитъ красною (veres) нитью черезъ все общество наше. На продолжительное бездѣйствіе, въ дѣлѣ образованія народнаго, духовенство какъ-бы осуждено было. Выступили ярыя черты пассивности, является дегенерація, выражается атрофія, составляющая характерную черту равнодушія, — атрофируется вообще интеллектуальная способность къ своему родному русскому языку. Упразднились обычай, традиціи, соответственныя требованіямъ современной нашей жизни. Жалко, эта нравственная болѣзнь разпространяется все быстрѣе и быстрѣе! Нашъ материнскій языкъ, какъ бы находился при послѣднемъ изыханіи у нашей интеллигенціи; кажется, мы живемъ уже теперь среди его развалинъ.*^{*)} Необходимо возвести новое зданіе. Но это зданіе слѣдуетъ воздвигнути *на основаніи народнаго образованія*, какъ самого сильнѣйшаго основанія и поддержителя нашего существованія.

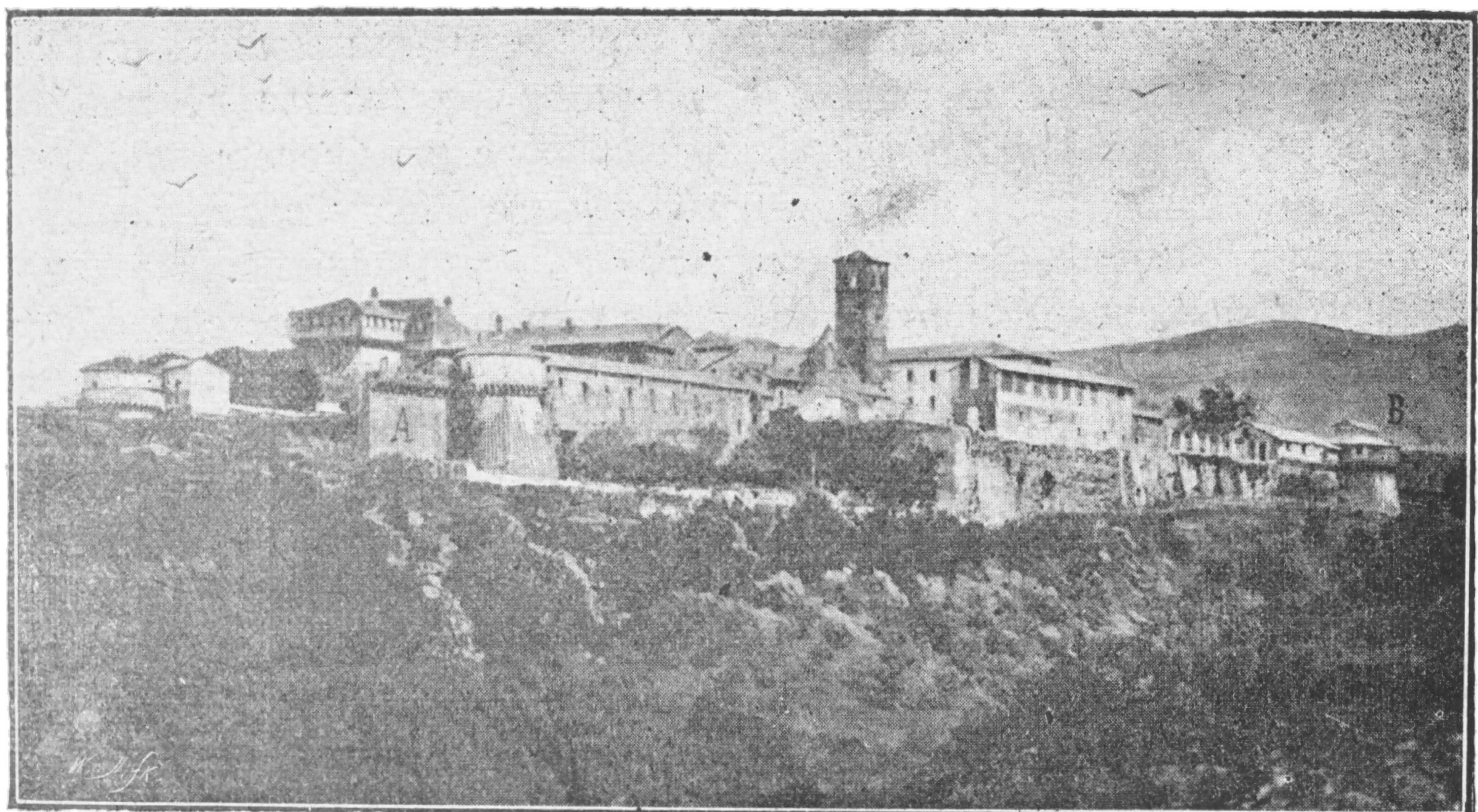
Всякій знаетъ, что воспитаніе имѣть великое значеніе. Спрашиваемся, имѣтъ ли подъ собой разумныя основы народное воспитаніе у насъ? Наша сельская интеллигенція заботится-ли о томъ, чтобы дѣти обучились русской грамотности т. е. по русски читати и писати? И если черезъ школьные годы обучились и знаютъ читати и писати, — далѣе спрашиваемся, поддерживается-ли это знаніе у нихъ въ школѣ? Есть-ли у насъ народная литература?

Разматривая народную литературу иныхъ народовъ, и вспоминая нашу подкарпатскую угро-русскую, мы приходимъ къ убѣждению, что такой литературы у насъ совсѣмъ нѣтъ, и что по этому мы лишены самого лучшаго друга и помощника въ борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ! Вслѣдствіе отсутствія такой литературы дѣло народнаго образования у насъ идетъ черепашьимъ шагомъ, или идемъ паперѣдъ, какъ ракъ!!

^{*)} У свѣжей русской могилы! — Корректоръ.

Наша народная литература дремлетъ и спить своимъ покойнымъ спомъ, или рассматривая современное движение »Додатка« нашего литературного органа »Листка«, — находится еще въ своемъ зародышѣ! (csiga). Изслѣдуя по стилю, мнѣ кажется, въ »Додаткѣ« не больше какъ одинъ или два священника работаютъ. Это обстоятельство выясняетъ въ 1-ыхъ: насколько наша духовная интеллигенція выполняетъ свои нравственные обязанности по отношению къ своему народу, — а во 2-ыхъ: то обстоятельство, что нашъ народъ вообще ничего не читаетъ, показывается степень духовнаго развитія его.

Спрашиваемся, чье дѣло по своему званію культируемъ народной литературы, какъ не духовенства? Духовный, живя среди народа, знаетъ весь его образъ мыслей и внутренній психологический міръ; имѣть ежедневную прилежитость близко и глубоко коснуться души

Василіанскій монастырь въ Гrottа-Феррата, близъ Рима.

его!!! Знаетъ его потребности въ сельско-хозяйственной жизни, изъ которой множество темъ могутъ послужити къ выработанію на пр. обѣ скотоводствѣ, о земледѣліи, пчеловодствѣ, о поляхъ, лѣсахъ, совѣты разнаго рода по гигіенѣ, о лѣченіи животныхъ; о полезныхъ и вредныхъ птицахъ и насѣкомыхъ. Все это будетъ интересовать мужика, и будетъ хорошое оружіе въ рукахъ для борьбы съ невѣжествомъ!

»Додатокъ« цѣнное и интересное изданіе для нашего народа! Въ немъ пусть находятся подробныя, самыя мелкія и въ тоже время цѣнныя свѣдѣнія, относящіяся къ изученію быта крестьянъ. Такія статьи пусть предоставляютъ научное изслѣдованіе народной жизни. Тутъ должна принимати участіе сельская интеллигенція, стоящая лицомъ къ народу и сообщая о немъ интересныя данныя. Хорошо бы было коснуться и торговыхъ извѣстій и цѣнъ на хлѣбъ и на разные

сельско-хозяйственные продукты, которыми народъ интересуется. Отъ времени до времени пословицы и загадки. За рѣшеніе загадки хорошо бы было предложить подписчикамъ премію (книгу: мѣсяцесловъ, Додатокъ). Это обстоятельство заставитъ крестьянина думати надъ загадкой, и сблизить редакцію съ подписчиками. Своимъ временемъ получится масса разныхъ свѣдѣній и знаній, повливающихъ на крестьянство наше развивающимъ образомъ. »Додатокъ« такимъ образомъ будетъ болѣе распространяться и проникнетъ во всѣ уголки нашей общественной жизни, внося въ особенности въ сырую жизнь крестьянина полезныя для его быта свѣдѣнія.

Условія народнаго образованія: безкорыстная дѣятельность духовнаго и учителя. Духовному и учителю, не преслѣдуя свои эгоистическія цѣли, слѣдуетъ идти рука обь руку въ дѣлѣ воспитанія нашего народа. Духовный и пѣвцеучитель суть сіамскіе близнецы въ церкви, такъ должны быти неразлучны и въ работѣ народнаго образованія — во школѣ и внѣ школы. Дѣятельность этихъ факторовъ, это неразлучное сотрудничество отразилось бы выгоднымъ образомъ на дѣлѣ образованія народа.

Дѣти въ школѣ пусть научатся читати и писати по русски. Послѣ школы задача вашей сельской интеллигенціи пусть состоитъ въ томъ, чтобы народъ въ чтепію далѣе упражнялся, такимъ образомъ второе условіе образованія народа: народная литература.

Исходя изъ этого понятія для народа необходимъ литературный языкъ ему понятный. Спрашиваемъ, кто компетентнѣйшій по этому направлению, какъ паша сельская интеллигенція? Задача и дѣятельность ея по пароднemu образованію должна выражиться въ сочиненіи народныхъ книжекъ, въ особенности въ крестьянской препумераціи »Додатка«, въ устройствѣ сельскихъ домовъ для народной читальни, въ изученіи крестьянского быга, жизни и міросозерцанія народа, его умственной и экономической жизни, однимъ словомъ — всего, что относится къ народу. Пусть должностю себѣ считаетъ дати народу интересныхъ и полезныхъ сочиненій, нравственно воспитательныя чтенія, мелькія статейки, сообщенія, имѣющія живый интересъ, который пристрастить читателя къ чтенію.

Слѣдуетъ сначала дати чтенія даромъ или по возможности дешевле. Я думаю, что народная литература будетъ въ рукахъ духовенства для борбы съ народнымъ невѣжествомъ, и внесетъ свѣтъ въ тьму непроглядимую. Умѣющій читати и писати нашъ крестьянинъ, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, скорѣе можетъ развитися неграмотнаго.

Если наше духовенство, наша вся русская интеллигенція научить нашъ народъ по русски читати и писати, создастъ въ селахъ читальни и библіотеки, тогда выдѣлить изъ среды крестьянства значительное количество просвѣщенныхъ людей, тогда и развитіе нашего народа пой-

детъ вперѣдъ быстрѣе, болѣе крупными шагами. И чѣмъ этихъ трудовъ больше, тѣмъ, слѣдовательно результаты будуть осязательнѣе и существеннѣе.

Проводниками въ особенности народнаго образованія должны быти известныя намъ два общества: общ. св. І. Крестителя, и общ. св. Василія В. — Цѣль и задача этихъ обществъ должна быти распространеніе народныхъ книжокъ, »Додатка«, забота объ устроеніи бібліотеки и читальни при школахъ.

»Недостаточно — говорить Томмазэй — обучити народъ чтенію и письму; надо еще снабдити (ellátni) его книгами нравственными и научными на понятномъ для него языкѣ, книгами, которые были бы въ состояніи улучшити его, на сколько это можно ожидати отъ книги«. Упомянутыя общества пусть стимулируютъ иниціативу, поощряютъ духовенство и учительство и частныхъ лицъ, пусть субсидирируютъ общины, пусть дѣйствуютъ прямо и непосредственно, и вызвутъ къ жизни добровольную дѣятельность на почвѣ народнаго образованія.

»Каковъ правитель города — говоритъ Экклезіастъ — таковы и живущіе въ немъ«. — Или что испытаемъ у выше упомянутыхъ обществъ? Сонъ и дремоту! Лишь »спи дѣтя мое красивое, баюшки баю«, тьма и невѣжество и пропасть народа твоего »смотрѣть въ колыбель твою!« — »Истинна господствуетъ надъ всѣмъ« говоритъ пословица. Нельзя безнаказанно отвергати ее, она одна только можетъ оказати окончательныя услуги. Своими »охами« и »взлохами« не пойдемъ впередъ. Нашъ долгъ, долгъ духовенства, вполнѣ ясенъ: дѣйствовать, работати безпрестанно, стараясь приносити пользу нашему народу. Любовь наша къ нему и полная дѣятельность — вотъ чѣмъ мы должны руководствоватися въ нашей подкарпатской частной и соціальной жизни!

Жалкій опытъ, у насъ народъ передавается алкоголизму, убивающему тѣло и душу его. Духовенство такимъ образомъ пусть считаетъ своей святой обязанностью вырвати его изъ этой пагубной среды, и доставити ему воспитаніе на почвѣ русской грамотности, въ которой онъ нуждается. Теплоту и искренность къ народу нашему! и если бы наше духовенство серьёзно занялось, если бы выступило горячей заступницей образованія, а уничтоженія его невѣжества наравнѣ съ учителями, если-бы принимало самое горячее участіе въ движениі — завоевало-бы всѣ симпатіи народа нашего угро-русскаго! Народъ нашъ шёлъ-бы и умственно, и нравственно и материально впередъ, такимъ образомъ материальное состояніе и нашей сельской интеллигенціи улучшилось бы. —

Повторительно говорю, что во всемъ мірѣ стремята повліятии на воспитаніе молодыхъ поколѣній, лишь у насъ нѣтъ!!!

Совѣтуя нашему угро-русскому духовенству пересмотрѣти чрезъ предѣлы Карпатовъ не лишь въ Галицію, но и въ русскую Польшу, и

15. декабря 1896.

»ЛИСТОКЪ«

345

могло-бы нѣчто поучитися отъ духовенства польского. Духовенство здѣсь работаетъ само за себя, самостоятельно, и играетъ большую роль, и преуспѣваетъ въ просвѣщеніи народа, и имѣетъ великое влияніе на духовное и умственное развитіе народа. Въ царствѣ Польскомъ духовенству принадлежитъ значительная часть трудовъ по обученію народа грамотѣ. Масса польского крестьянскаго населенія выучивается читати и писати дома, не посѣщая школы, и выучивается именно благодаря давленію духовенства. Духовенство первымъ дѣломъ заставляетъ родителей выучивати своихъ дѣтей грамотѣ, не допуская не — грамотныхъ до исповѣди. Духовенство преслѣдуя свои религіозныя цѣли, способствуетъ распространенію грамотности, такимъ образомъ даетъ возможность народу самому уже, дома учитися и развиватися. Кшэндзъ представляетъ такимъ образомъ примѣръ идеального сотрудничества. Такое участіе польского духовенства въ дѣлѣ грамотности напоминаетъ нашему духовенству угро-русскому взятии въ свои руки дѣло народнаго образованія.

Въ заключеніе моего письма не могу воздержатися, чтобы не высказать мое глубокое сожалѣніе къ своему народу, видѣвшему и испытавшему то, что дѣлается у насъ. Но я не впадаю въ отчаяніе, ибо испытываю, что есть еще одна часть нашего духовенства, у котораго есть и сердце къ своему милому народу, есть и умъ и воля, и чѣмъ большее вырожденіе (*elfajulás*) нашего духовенства, чѣмъ большая зараза »чорту свѣчу запалившая«: тѣмъ славнѣе ревнуетъ и вѣрнымъ остается своему народу.

Малая горсточка есть этихъ ревныхъ священниковъ, пропитывающихъ народное образованіе на русскомъ языкѣ въ его зародышѣ (*csíra*), ратующихъ за улучшеніе доли его, и искренно восхищающихся этимъ высокимъ идеаломъ: образованіе народа на его материнскомъ языке, на его любой »азбукѣ«. Эта малая глубокопочтенная горсточка духовенства нашего приносить въ жертву свои силы, свой трудъ. — Друзья народа нашего бѣдного, проповѣдники прекрасной истины и возвышенного стремленія на свое матьеринскомъ русскомъ словѣ, — окажитесь и на далѣе на этой высотѣ своей задачи! Ратуйте за улучшеніе доли нашего подкарпатскаго бѣдного народа, горячо проповѣдуйте вездѣ необходимость народнаго образованія, но необходимость на его милой »азбукѣ«!

Утренняя заря новаго тысячелѣття осѣни свѣтомъ правды и истины нашу интеллигентію угро-русскую, чтобы проснулась изъ своего дремучаго характера, и взялась серьезно за дѣло образованія своего бѣдного народа, чтобы стала проповѣдницею прекрасной истины и возвышенного стремленія къ развитію и распространенію грамотности и знанія на »азбукѣ«!

Торачевъ.

(Конецъ).

Очеркъ угро-русской письменности.

Семейное празднество.

КОМЕДІЯ

Въ 4-рехъ дѣйствіяхъ,

сочиненная

И. И. Корытнянскимъ.

(Продолженіе.)

Явленіе VI.

Олена и Амалія.

Амалія.

Что съ тобою Леночка, авось ты отправляешься спать, что такъ усердно приглякла?.... Что то? ты въ слезахъ?!

Олена: (встаетъ и Амалію обнимаетъ)

Миленькая Амалія!

Амалія.

Что съ тобою? ради Бога, скажи сестрѣ своей!

Олена (очутившись).

Ничего... я размышляла о днешнемъ празднествѣ, — такъ какъ жалкосталось мнѣ.... (плачеть).

Амалія.

Очутись, милая Леночка, и не плачь, ибо сей часъ и я стану съ тобою!...

Олена.

Такъ плачь и ты!...

Амалія.

Милая моя, днесъ лучше приходить радоваться, чѣмъ рыданьемъ отъ радости не владѣетъ собою!

терять время, ну помоги разпорядить кое-что, — — — а ну-жъ поставимъ-ка образъ, какимъ онъ покажется — — (помѣщаютъ образъ) прехорошенько! — а вось уже и все готово, кабы батюшка пришелъ къ намъ, пока гости не сойдутся, лучше мы передали бы ему подарокъ нашъ теперь. — — — Аннушка уже бѣло одѣта, она приготовляется поздравить батюшку; — — побольше свѣчъ зажечь бы — — — вотъ а такъ! — — — а кто то приходитъ? — — —

Явленіе VII.

Холмецкій (входитъ) и тѣже.

Амалія (продолжаетъ).

Батюшка! любезный нашъ Батюшка! Вотъ прими усердно рукодѣлье дочерей твоихъ, въ знакъ дѣтской нашей любви и благодарности!

Холмецкій (смотря на образъ):

Милыя дѣтушки мои, вы причинили мнѣ нечаянную радость — — (цѣлуетъ ихъ); вы, искусите еще днесъ родительскую мою любовь къ вамъ, только будьте откровены, да прямодушны; я надѣюсь, что сей будетъ для насть день, его-же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ овь!... Но что-же тебѣ Леночки, ты днесъ необыкновенно разстроена?

Олена (молчить).

Амалія.

Батюшка нашъ, она известно отъ радости не владѣетъ собою!

15. декабря 1896.

»ЛИСТОКЪ«

347

Холмецкій.

Да — да — не владѣть со-
бою! — ну ребятка мои, теперь
три четверти восьмого, вѣроятно
прійдутъ въ гости къ намъ со-
сѣды наши; — смотрите, чтобы все
въ порядкѣ было! Впрочемъ я по-
далъ уже направленье и Тѣкѣ ва-
шей, вы можете беззаботно забав-
ляться съ гостями потому, что
днешній день великий . . .

Явленіе VІІІ.

Тѣже и Анушка съ Евдокіею
(входятъ).

Холмецкій.

Вотъ и Анушка . . .

Анушка (кланяется.)

Сладчайшій Батюшка мой! Сколь
жадно ожидала я днешняго празд-
нества имѧннъ твоихъ, столь ра-
достны они для меня, — — ра-
достны не только отъ того, что,
слава Богу, въ хорошемъ здоровьѣ
находимся всѣ, но и за то, что я
имѣю удачный способъ о дѣтской
любви моей засвидѣтельствовать
предъ тобою. Желаю я тебѣ, Батюш-
ка мой, постояннаго здоровья, чтобы
ты и дальше любовно содержалъ
насъ подъ твоимъ родительскимъ
крыломъ и вручаясь въ теплую лю-
бовь твою, не престану молить ми-
лостиваго Бога о томъ, чтобы Онъ
всѣмъ русскимъ дѣтямъ подалъ
такъ благонамѣреннаго и рачител-
наго Батюшку, каковымъ благосло-
вены мы, чтобы всѣ русскія дѣ-
вушки любовь къ Богу и ко ближ-
ней братіи такъ получали въ до-
стояніе родителей своихъ, какъ по-

лучаемъ мы; но не перестанемъ мы
Бога молить и о томъ, чтобы онъ
благоволилъ продолжить драгоцѣн-
ную жизнь твою еще на многая и
благая лѣта. Здравствуй Батюшка!

Холмецкій (пѣлуетъ еї).

Явленіе IX.

Изъ виѣ слышно, да здравству-
етъ Ивановичъ!! Тѣже и Короп-
кинъ (входитъ), вдругъ показуется и
Никифоръ и управляетъ хоромъ:
Горѣ братья, вѣругъ ставай-
те! (Сцена такъ учреждается: по
пѣнію Холмецкій говоритъ тихо съ
Никифоромъ; Евдокія, Анушка и
Олена такожде между собою, а на пе-
редней части театра, Коропкинъ
приближается къ Амаліи и говоритъ
съ нею.)

Коропкинъ.

И вотъ наконецъ я дождался
счастливаго дня, учительское наиме-
нованіе мое въ карманѣ; я уже
извѣстилъ то и Батюшку, онъ го-
товъ утвердить любовь нашу bla-
гословеніемъ своимъ, любимая Ама-
лія, почему бы намъ на днешнемъ
празднествѣ не заручиться?

Амалія (съ изумленіемъ.)

Что вы говорите? . . намъ сго-
вориться? . .

Коропкинъ.

Такъ, любезная Амалія!

Амалія.

Вы уважаете мнѣніе всякаго, . . .
не лучше ли бы тому въ вѣки не
случиться, такъ ли Васильичъ?

Коропкинъ.

Такъ есть! . . .

Амалія.

Ну если такъ . . .

Коропкинъ (вскочить.)

Погодите Амалія, — — нѣтъ
— нѣтъ — не такъ! — —

Амалія.

Уже поздно, Вы сами осудили
себя! — —

Коропкинъ.

А крѣпкая любовь наша? Ама-
лія!

Амалія.

Правда, во свое время я любила
Васъ, но позже разлюбила, — —
и разлюбила за Ваше равнодушіе.

Коропкинъ.

За мое равнодушіе? какъ это
понять?

Амалія.

Понимайте, какъ Вамъ угодно;
но я не могу сносить равнодуш-
ныхъ; — — равнодушный чело-
вѣкъ мертвый удѣлъ содружества,
Врага укротишь, онъ бо живъ есть;
— а равнодушный вездѣ безполез-
нымъ остается; — — — про-
щайте! — — —

Коропкинъ (жалко.)

Увы мнѣ несчастливому!!

Холмецкій.

Эхъ, да слышимъ одинъ драго-
дѣній стихъ изъ народной пѣсни!
— а ну — Никифоръ! — (Спѣ-
вается: „Я Русинъ былъ, есмь и
буду!“) (pianissimo).

Явленіе X.

Чумаковъ (вѣтгаєть).

Олена!

Олена (припадая на грудь его).

Кирилль!

(Конецъ).

КОГДА ЗАБОТЫ...

Когда заботы не тѣснили душу,
Въ дни юности, въ дни милыя весны;
О будущности я бывало сужу
И погружаюсь въ смѣлыхъ мечты.

Вся будущность моя такъ величава,
Блаженство, счастье, рай перѣдо мной!
Вокругъ меня довольствіе и слава,
Хожу устланной розами стезой.

Но часъ минулъ, и сны остались снаими,
И всѣ, какъ дымъ, развѣялись мечты,
Надежда гинетъ; счастье, блескъ про-
А на пути терновые кусты... [пади,
Жизнь однозвучна, тяжела и вяла,
Мечты смѣнились бременемъ заботъ,
Плѣнительная сила думъ пропала
И тучи обняли небесъ лазурный сводъ...
Въ ущельяхъ Карпатъ.   Владимиръ.

БЫВАЛО и ДНЕСЬ.

Вы прошли прелестныя картины,
Улетѣлъ ты мечть сладчайшій часъ;
Какъ природа предъ зимой унылой,
Весь остылъ я, сердца жаръ угасъ...

Придетъ часъ, воскреснетъ вновь при-
Все, что мертвое, будетъ сноважить[года,
Чей тогда и жаръ священный снова
Въ охладѣлой груди возгоритъ...

Нѣтъ, угасшій огнь ужъ грѣть не можетъ,
Грудь зимнѧ пылать не будетъ ужъ;
Никогда въ вечерній часъ не взойдетъ
Твой, деннийца, свѣтозарный лучъ...
Въ ущельяхъ Карпатъ.   Владимиrъ.

ONTAUGOCHIE.

I. Философськія статті.

О невозможности чисто физиологического объяснения жизни человека, стр. 13, 25, 37, 49, 61, 73, 85, 109, 121, 133, 145, 157.

II. Рассказы.

Учитель Неборакъ, 19, 31, 43, 67, 79, 92, 103, 114, 124, 137, 150, 160, 175,
197, 281, 293, 307. 318.

ІІІ. Історическія статті.

Св. Методій и Угорщина 4, 14, 27, 39, 51, 63, 75, 86.

Очеркъ угро-русской письменности 15, 28, 40, 52, 65, 76, 88, 99, 112, 135,
148, 172, 200, 269. 279, 296, 305, 317, 331.

Іоаннъ Генрихъ Песталоцці 127, 139, 152, 163!

Усъвновеніе главы св. Іоанна Предтечи 184, 193, 265, 277, 289, 301, 313.

IV. Описанія.

V. Біографії.

Яковъ Федоровичъ Головацкій 89

VI. Стихотворенія.

Выборъ вѣры	7
Тѣни тѣнь	33
Свѣтъ	33
Въ снѣ обманыхъ привидѣній	43

Слово въ день Успенія пресв. Богородицы	177
" " Усъкновенія главы св. Іоанна Предитечи	189
" " воздвиженія честн. креста	202
" " покрова пресв. Богородицы	270
" " введенія во храмъ пресв. Богородицы	314

ІХ. Слова на разные случаи.

Слово надъ гробомъ старушки	129
Слово надъ гробомъ О. Фомы Воленского	142
Слово о благословеніи новыхъ плодовъ въ день Преображенія Господня	170

X. Разныя статьи.

Съ новымъ годомъ	1
Украшеніе храмовъ вѣтвями въ день св. Тройцы	97
Памяти архикнязя Карла-Людвига	133
Преображеніе Господне	169
У свѣжей русской могилы	181
Изъ слова митр. Платона о соединеніи церквей	293

XI. Письма въ редакцію.

Прошеніе унгварскихъ семинаристовъ	81
Не быти намъ бременемъ народу	272
В. Пр. О. Димитрію Гебею	309
О намѣреніи О. Г. Жатковича основати журналъ для народа	321
Отъ Дуная: О нашей просвѣтительной дѣятельности	325, 340

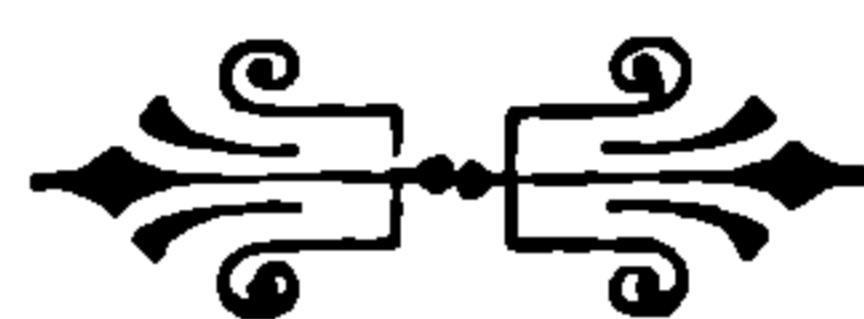
XII. Картины.

Викторъ Мигальи митр. Альбоюлійскій	6
Іоаннъ Даниловичъ	18
Русская церковь въ Мараморошъ-Сиготѣ	30
Моши Преп. Нестора въ Кіевскихъ пещерахъ.	42
Дьякоучительскій алушней въ Пряшевѣ	54
Ангелы сторожи гроба Господня	66
Солея и амвонъ въ Мукачевскомъ монастырѣ	78
Яковъ Федоровичъ Головацкій	90
Св. семейство въ домашнемъ быту	102

Христосъ Спаситель благословляетъ дѣтей	114
Лепта вдовицы	126
Христосъ и богатый юноша	138
Дерзайте, Азъ есмъ, небойтесь	150
Деревянная Церковь въ Ганьковицѣ	162
Взятіе Пресв. Дѣвы Маріи на небо	184
Церковь Сампсоніевская, и памятниe побѣды Петра великаго надъ Шведами	186
Деревянная церковь въ селѣ Мартынкѣ	198
Русская боярыня XVI-го вѣка	270
Платонъ митроп. Кіевскій	282
Русская церковь въ Пунксутавней Па въ С. Америкѣ	330
Василіанскій монастырь въ Гrottа Феррата	342

XIII. Новости, смѣсь.

Въ каждомъ Номеpѣ.

— Появился „**ПОДКАРПАТСКІЙ КАЛЕНДАРЬ**“ съ типикомъ на годъ 1897. имѣющій 365 дней. Въ пользу и употребленіе подкарпатскаго греко-кат. угро-русскаго народа. Цѣна 40. крайцаровъ. Печаталъ и издалъ Варѳоломей Іегерь въ Унгварѣ. Кроме обыкновеной календарской части содержитъ сей календарь »Церковный уставъ« на 1897. годъ, Австро-Угорскій царскій домъ, **Церковное чтеніе**, состоящее изъ »Жизнеописанія жизни св. Отца Николая« и »мысли о жизни человѣческой;« **Гражданское чтеніе**, состоящее изъ »Ильяса« графа Льва Толстаго, »Чародѣйной Склянки« (переводъ изъ нѣмецкаго), Изъ описанія »тысячелѣтняго празднства,« »Унгварской новой гимназіи,« »миллениарныхъ торжествъ въ берегскомъ комитатѣ,« »Новой Церкви въ Ньиредьгазѣ,« »Нѣсколько словъ изъ исторіи Мукачевской епархіи,« »Изъ путешествія еп. Юлія въ Римъ,« »Изъ повѣсти Уріла Метеора:« »Золотый вѣкъ,« Изъ біографій Николая Поповича, Юлія Вислоцкаго, Константина Матезонскаго, и новыхъ членовъ нашей капитулы. Присовокуплены еще господарскіе совѣты, разные стихи, анекдоты, важнѣйшія ярмарки въ Угорщина и разные инсераты. Языкъ календаря хорошъ, вразумителенъ, хотя и не уничтожается до мужицкой обыденности. Вообще календарь сей репрезентуется хорошо, а къ тому удержанъ многими интересными иллюстраціями.

Радуйся, Господь съ Тобою	55
Тоска	56
Въ пасхальную ночь	61
Столпотвореніе Вавилонское	86
Ісаломъ CXXXVI	91
Весною	99
XIX-му вѣку	116
За себя, за всѣхъ	123
Правило жиѣни	129
Римскія матроны	147
Надгробная надпись О. Іоанну Раковскому	159
Даръ Вилы	159
Къ сторожамъ Сиона	173
Родимымъ	187
Видѣніе	267
Нашимъ дѣлательямъ	279
Источникъ	291
Славянамъ	304
Пѣснь пѣскей	329
При гробѣ сына	383

VII. Воскресные проповѣди.

Слово въ I. недѣлю св. велик. поста	34
» » III. » » » »	45
» » » » Пасхи	70
» » » о разслабленномъ	82
» » II. » послѣ пятidesятницы	118
» » IX. » » »	154
» » XI. » » »	165
» » XXII. » » »	286
» » XXIV. » » »	298
» » XXVIII. » » »	322
» » XXX. » » »	334

VIII. Праздничные проповѣди.

Слово въ день крещенія Господня	9
" " " срѣтенія Господня	21
" " — св. великий пятокъ	56
" " — субботу предъ пятidesятницею	93
" " " Сошествія св. Духа	106